

Виталий Баканов

КИЕВСКАЯ НОСТАЛЬГИЯ

Эта книга посвящается моей жене –
Бакановой Нине, единственному человеку
на Земле, с которым я был счастлив.

Киев 2011

Автор выражает искреннюю благодарность своим друзьям:

Войтович Александру Александровну
Ковальскую Ларису Ивановну
Нагибу Александра Николаевича
Климова Сергея Николаевича
Ткачук Валентину Емельяновну
Войтовича Олега Ярославовича
Кабанова Сергея Ивановича
Лапицкого Сергея Григорьевича

активное участие которых позволило увидеть свет этой книге.

Особая благодарность киевскому ЧП «Аква-Украина» и лично директору этого предприятия Петренко Николаю Николаевичу за неоценимую помощь, оказанную в издании этой книги.

В оформлении обложки использованы фотография из архива Александры Войтович

Дизайн и верстка Олега Довгаленко.

Виталий Баканов

Киевская ностальгия. – Киев, 2011. – 116 с.

Распространять и тиражировать без официального разрешения автора запрещается.

© Виталий Баканов, 2011

"Ностальгия - тоска не по дому,
А тоска по себе самому..."
(Александр Городницкий)

« Времена не выбирают.
В них живут и умирают»
(Александр Кушнер)

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Фотографии в потрепанном альбоме – это все, что осталось от прошлого. Редко позировали с сердечной болью. Поэтому на карточках - все счастливые.

В прошлом и сахар был слаще, и конфеты вкуснее, уверяет молва.

И, действительно, память старается выхватить из бывшего только то, что хочется вернуть, удержать...

Ностальгия – это когда отдал бы все, чтобы пройтись по улочкам детства.

Ностальгия, когда понимаешь, что и переполненные трамваи, и очереди за продуктами, и плохая одежда – это время твоей молодости, время твоей жизни, в которой несмотря ни на что – ты был счастлив...

Это время было драматическое, но и интересное.

В книге автор делится с читателями тем, что видел, пережил, запомнил...

КАК САУНЫ ВЫТЕСНИЛИ БАНИ.

НЕГРОМКАЯ ДАТА

205 лет тому назад (в 1805 году) в Киеве началось строительство первых городских бань.

1. История.

В «Повести временных лет» Нестор-летописец передал слова святого апостола Андрея Первозванного, прибывшего в Рим после посещения славянских земель.

- Диво видел я: бани деревянные, люди там раздеваются и бьют себя молодой лозой. Затем выходят и обливаются студеной водой. Творят омовение!

Баня Каплера, 19 век, открытка

Как не вспомнить историческое днепровское купание киевлян под управлением Владимира Красное Солнышко.

Но до начала XIX века бани в Киеве были в основном при монастырях .

Впрочем несколько обывательских бань было и на Подоле в жилых домах.

Начало XIX века можно смело назвать началом строительства городских торговых общедоступных бань.

В 1820 году к услугам киевлян было уже девять бань: Бубнова, Решетова, Рубана, Гриневского, Гайдаевского, Майоренко, Лопатина, Скворцова и Комаровского.

Такие бани делились обычно на два отделения: дворянское и обычное.

Сооружалось помещение из сосновых брусьев.

Камянки давали пар, а горячая вода была в специальных казанах.

Баня Каплера, соврем., фото автора

В бане имелись и несколько «саживок»- бассейнов.

Сточные воды сбрасывались непосредственно в близлежащие реки.

Со временем в банях наряду с общими отделениями появились и номера.

Ванны делали из мрамора.

Посетитель уже мог принять и душ.

Освещение в банях было газовое.

Вода поступала из Днепра свежепроточной и фильтровалась.

Кроме общих санитарных требований к помещениям бань, существовали также требования к обслуживающему персоналу обоих полов.

Баня на Спасской, 60-е г.г., фото В. Галайбы

Баня на Спасской, совр., фото автора

Это должны были быть лица крепкого телосложения, не моложе 20 лет, здоровые (особое внимание обращалось на отсутствие кожных болезней), не пьющие.

Они должны были знать элементарные правила массажа, что удостоверилось соответствующим свидетельством.

Ежемесячно их проверяли доктора.

При банях работали цирюльники, мастера маникюра и педикюра, а также так называемые «мозольные операторы».

2. История одной любви.

На старинной фотографии на крыше дома видна надпись «Бани».

Это Подол начала XX века, угол улиц Ярославской и Константиновской (№17/22).

В этом доме находились так называемые «Московские бани».

Дом для них в 1900 году соорудил купец 1-й гильдии Яков Каплер.

Это был известный киевский домовладелец.

Бани с бассейнами для плавания находились внутри дома, а рядом- отдельный бассейн для запаса воды размером 12 x 8 метров.

В 1920 году «Московские бани» Каплера уже не работали, а в помещении стал функционировать филиал киевского института театрального искусства.

В 1904 году в семье Каплера родился сын Алексей, в последствии известный советский кинорежиссер (фильм «Полосатый рейс» и другие), лауреат Сталинской премии.

Зимой 1942/ 1943 г.г. он стал близким другом Светланы Аллилуевой- дочери И.В.Сталина.

Ему было тогда 38 лет, а ей –17.

Ул. Черновола, совр., фото автора

У Светланы это было первая любовь.

Об их встречах узнал Сталин и это ему не понравилось.

В итоге Алексей Каплер получил пять лет ссылки, а потом еще пять лет лагерей за «связь с иностранцами» и за «антисоветские высказывания».

Каплер и Аллилуева встретились только в 1954 году после смерти Сталина.

Но пути их разошлись: Аллилуева вышла замуж за иностранца и покинула СССР, а вот Каплер стал известен еще и своей работой на телевидении как ведущий популярной передачи «Кинопанорама».

3. Бани послевоенного Киева.

В пятидесятых годах XX века в Киеве уже работало много крупных прекрасно оборудованных бань с общим отделением, душевым отделением и «номерами».

Это были такие бани:

Галицкая, Гарнизонная, Демиевская, Дмитриевская, Караваевская, Боевская, Куреневская, Октябрьская, Печерская, Совская, Соломенская, Троицкая, Центральная и Спасская.

Имелись в городе и так называемые «рабочие бани» с более дешевыми входными билетами.

Они функционировали при крупных киевских предприятиях.

Интересно, что в Европе и Америке как таковых нет бань.

Их заменяют душевые павильоны.

Посещаемость таких бань довольно слабая.

Так как в каждой бане имели мужское и женское отделения, руководящие банные кадры подбирали по половому принципу.

Если директор- мужчина, то его замом должна быть обязательно женщина.

Дмитриевская баня, 60-е г.г., фото В.Галайбы

И наоборот, так как в моечное отделение всегда в любое время должен был входить администратор своего пола.

Для борьбы с подглядывающими на окнах бань монтировались непрозрачные стеклянные блоки.

Кроме того женские отделения помещались на более высоких этажах.

В домах послевоенного Киева люди рождались, любили, ели, пили...

Одного только не делали- не мылись. Конечно помыться можно было и дома.

Ставь тазик посреди комнаты, грей воду на кухне, носи воду, умывайся «по частям», расплескивай воду по комнате, выноси грязную воду.

Поэтому абсолютное большинство киевлян выбирало другой способ соблюдения личную гигиену – каждую неделю ходить в баню.

Ходили всей семьей, разделяясь по разнополовым отделениям.

Стояли в двух очередях, причем в мужское отделение очередь была короче оттого, что мужчин после войны было гораздо меньше женщин.

Баный ритуал всегда благотворно действовал на людей.

Сначала немного погреть в парной, потом мыться.

Мужчины мылись быстрее. Женщины только на мытье и полоскание головы (многие тогда носили косы) изводили много и времени и воды...

Мужчины обычно внизу в буфете ждали своих жен и коротали время за кружкой пива.

Первый удар по баням нанесли в начале шестидесятых годов «хрущевки», в которые начали массово переселяться киевляне из бараков, подвалов и коммунальных квартир.

«Хрущевки» строились повсюду и быстро и были с ванной, душем и горячей водой.

Бани превратились в сервисные комплексы, а затем исчезли вовсе.

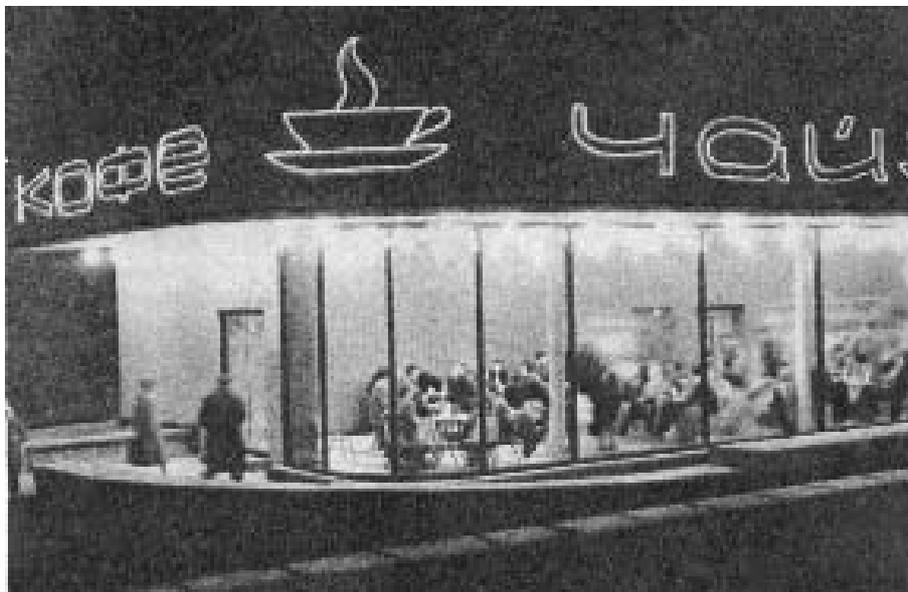
На смену влаги паром пришел жар сотен саун. Большинство помещений бывших бань сегодня стали собственностью коммерческих структур (Караваевские, Дмитриевские, баня напротив Пушкинского парка ,баня на Спасской).

А иные просто снесены в связи с перепланировкой местности (Галицкие, Куреневские...) или находятся в состоянии долгосрочного ремонта, как Троицкие.

Знаменитая баня, построенная на Подоле Яковом Каплером, сегодня превратилась в стоматологическую клинику.

**КАК РАЗВЛЕКАЛИСЬ В ПОСЛЕВОЕННОМ КИЕВЕ.
/ появление стилияг, злачные места, первый бар города/**

1. Несоветские люди..

Кафе на Крещатике, 70-е г.г., открытка

Как вы думаете почему «правильные» советские люди ненавидели и боролись со стилиягами, впервые появившимися в Киеве в начале 50-х годов прошлого века?

Да потому что стилияги стали выделяться из общей, скромно одетой, массы трудящихся.

Широкие свисающие с плеч пиджаки, узкие брюки, куртки на «молнии», туфли на высокой каучуковой подошве, галстуки с пальмами и обезьянами.

Одним словом в Киеве появились люди с антисоветской внешностью.

Шок вызывало даже их появление осенью без головного убора с прической, где главенствовал специфически выполненный кок.

Глядя на них, трудящиеся в фуражках «восьмиклинках», с матерчатой пуговицей посередине и картонной вставкой для поддержки формы, рычали от возмущения: «идиоты!», «западные извращенцы»!

Но было бы однобоким представление о стилиягах, что они стали выделяться от общей массы советских граждан только одеждой.

У стилияг появился особый, «свободолюбивый» стиль жизни, правильнее, они стали более открыто радоваться жизни: слушать джаз, целоваться на улице, танцевать «буги-вуги»...

Это, пожалуй, был первый открытый вызов советской ментальности, серости и пошлости.

Власти всерьез стали опасаться стилияг ибо «вызов стилем» начал «будить» общество.

Карикатуры на стиляг в советской прессе по частоте и объему стали конкурировать с карикатурами на империалистов.

На Подоле на Красной площади (ныне Контрактовой) напротив районной доски почета появился стенд сатиры по линии комсомольского прожектора.

Видное место рядом с алкоголиками, тунеядцами и семейно-бытовыми нарушениями заняли карикатуры и фотографии стиляг.

Удивительным, однако, было то, что в подавляющем своем большинстве стилягами «стали» интеллигентные ребята- студенты, молодые специалисты.

Они успешно выполняли план, работая за станками и кульманами...

И все равно стилягам стали вредить: писать на работу, удерживать в милиции, исключать из ВЛКСМ...

Комсомольские патрули резали им брюки, галстуки, портили прически...

Грустно и смешно, ведь это были нормальные ребята.

Просто они не хотели, чтобы в патриоты их записывали силой!

А другой неофициальный путь в патриоты- обществом был неодобряем!

Стиляги не стали антисоветчиками, диссидентами, тунеядцами и пьяницами.

Повзрослев и «нагрузившись» семейно-бытовыми проблемами, они сами где-то в начале 60-х годов «похоронили» свое «стиляжничество», однако нанеся при этом первое тяжелое «ранение» существующему строю.

2. Как Крещатик стал Бродвеем.

Кафе «Слоник» на склонах, 60-е г.г., архив автора

Вернемся однако к бурной молодости киевских стиляг (впоследствии их сменили «хиппи», о которых нужно отдельное повествование), начавших с того, что сразу же переименовали Крещатик в Бродвей., он же «Брод».

Именно здесь, беззаботно шатаясь, они знакомились с девчонками, рассказывали анекдоты, в общем делали то, что обычно делают все молодые люди от 16 до 20 лет.

Не брезговали и распитием спиртных напитков, тем более что заведений, предназначенных для этих целей на Крещатике в то время хватало...

Естественно кафе с горячей неоновой вывеской «Грот» (напротив начала улицы Ленина) стало «Мичиганом» - любимым местом киевской «золотой молодежи».

Диетический «Гастроном» со столиками на втором этаже (для кофе и не только) стал «Ливерпулем».

Летняя «Шашлычная» , расположенная рядом с театром оперетты, - стала «Барселоной», кафе «Чай-кофе» стало «Чайханой», а вот кафе «Север», рядом с «Вареничной», стало почему-то называться в народе «Гадюшником».

Вспоминается, что в «Вареничной» круглогодично подавался вкуснейший десерт « клубника со сливками».

А вот известное еще с дореволюционных времен кафе «Маркиз» , которое посещали А.Вертинский, К.Паустовский, М. Булгаков и другие (нынешнее здание ресторана «Лейпциг») получило официальное название «Коктейль –холл» и стало любимым местом киевской богемы- артистов, поэтов, литераторов, художников...

Интересно, что подавался здесь необычный коктейль- «Маяк» (зеленого цвета ром с яичным желтком).

Говорят, что закрыли этот «Коктейль-холл» из-за того, что какой-то предприимчивый его работник оборудовал в подвале комнаты для свиданий, которые были вскоре обнаружены милицией.

Безумной популярностью пользовалось и кафе «Півник» у входа в стадион «Динамо».

На разлив здесь продавались прекрасные крымские вина «Мадера» и «Херес».

А вот на улице Красноармейской в магазинчике «Троянда Закарпаття» можно было отведать карпатские вина прямо из бочек.

С интересом встретили киевляне и открытие рядом с рестораном «Столичный» кафе «Крещатик», попасть в которое можно было только по входным билетам, которые покупались за неделю вперед.

На билетах указывался номер столика.

Здесь впервые в Киеве стали исполняться эстрадные номера шоу- программы.

Также можно было и потанцевать.

3. Сидели мы в баре в поздний час ...

Бары как таковые работали в киевских гостиницах системы «Интурист» за иностранную валюту, и только для иностранцев.

И вдруг по Киеву прошел слух, что на улице Свердлова (ныне Прорезная) рядом с Крещатиком открылся первый киевский официальный бар «Хрещатий яр».

Народ повалил гурьбой. Каждый вечер люди стояли у входа и ждали пока освободится столик.

Петровская аллея, 1955г., открытка

Помещение было двухъярусным с отделкой прекрасными фресками.

Таково было начало, и вот уже к упомянутому выше кафе «Крещатик» прилеился бар «Стегляшка».

Открылся бар и на третьем этаже здания метро «Крещатик» с выходом на балкон. Здесь, наряду с другими напитками, подавался и фирменный коктейль «Крещатик» за 1 рубль, 15 копеек (водка, шампанское и лимонный сок), играла стильная музыка. На главной киевской улице открылось и много недорогих небольших доступных кафе: бульонных, молочных и булочных-кондитерских...

Мест для их строительства не хватало. Может быть, поэтому и ресторан «Кавказ» переехал с Крещатика на улицу Красноармейскую.

Со временем бары стали появляться и на окраинах города. Так даже на отдаленной от центра Куреневке, на улице Вышгородской, около домика, где жил Т.Г.Шевченко, открылся бар «Березка». Помимо Крещатика, «стильная киевская молодежь» развлекалась и на Петровской аллее. Здесь недалеко от ресторана «Кукушка» работала открытая летняя молодежная танцевальная площадка, работали летние рестораны «Ревьера», «Кукушка» и летние кафе.

Хорошо можно было отдохнуть в парке за филармонией.

Здесь на склонах Днепра рядом с фонтаном с фигурой слоника работало открытое кафе «Слоник», пользующееся огромной популярностью у молодежи.

А внизу на аллее работала танцевальная площадка «Жаба», где всегда было много людей.

И если в начале танцевального вечера (по утвержденной инструкции) танго сменялось вальсом, вальс фокстротом, то в продолжении вечера по «требованию посетителей» махнув рукой шли на уступки: танцевали уже и рок, и твист, и буги-вуги...

Следует отметить, что и в зимнее время здесь тоже было, где повеселиться. Работали ресторан «Динамо» и закрытая танцплощадка «Червона троянда».

КУРЕНЕВСКОМУ ПАРКУ 50 ЛЕТ!

/Пятьдесят лет тому назад, в 1960 году, был заложен парк культуры и отдыха имени М.В.Фрунзе – ныне это Куреневский парк./

1. Парк, промышленная зона, парк...

Бывший пакгауз, совр., фото автора

Любимым местом развлечения молодежи киевской Куреневки стал восстановленный в 1960 году парк культуры и отдыха имени М.В.Фрунзе, общей площадью более 8 га.

Почему восстановленный?

Потому, что еще в 1937 году на этом месте в ходе осуществления грандиозного объема работ по озеленению и благоустройству города (в связи с переносом столицы советской Украины из Харькова в Киев), был открыт парк имени Н.Ежова – наркома внутренних дел.

Кстати и улицу Фрунзе от стадиона «Спартак» до Куреневского рынка переименовали в улицу Ежова.

Но в 1940 году в результате сталинских «чисток» Ежова расстреляли, а в 1941 году началась Великая Отечественная война.

И стало не до парков. После окончания войны, парковая зона и прилегающие к ней территории использовались исключительно для хозяйственно-восстановительных нужд города.

Этому способствовала и проходящая рядом железная дорога, которая упиралась в рельсосварочный завод(находился на территории нынешнего парка напротив макаронной фабрики).

Кроме того здесь размещались: огромная металлобаза, контора «Заготзерно» с элеватором и ангарами, кроватная фабрика, ж/д «Куреневка» с пакгаузами: погрузочно-разгрузочными складами.

С вагонов сюда разгружали для временного хранения фрукты, картошку, арбузы...

Уже после устройства парка в 1960 году, эти добротные пакгаузы с успехом использовались для нужд парка.

Интересно, что на металлобазу, для переработки, свозились с мест боев подбитые танки, самолеты и другая военная техника.

Вспоминается, как над ангарами с зерном кружилось огромное количество птиц.

В пятидесятых годах в Киеве восстановили большинство фабрик и заводов, в том числе и подольский элеватор.

Находящиеся на территории парка предприятия передали им свои функции и закрылись.

В городе отменили карточную систему, полки магазинов заполнились разнообразными продуктами и товарами.

Теперь можно было подумать и об организации досуга трудящихся.

Парк стали восстанавливать.

2. Досуг в советском парке.

Карусель, 70-е г.г., фото автора

Право советских граждан на отдых и досуг было закреплено еще «сталинской конституцией» 1936 года.

1945- 1960 годы можно назвать годами «послевоенной молодежи».

За счет сокращения во время военных невзгод пожилой части населения, люди до 30 лет превратились в самую большую группу населения СССР - чуть ли не 2/3 всего населения.

На заводах, фабриках, на улицах – всюду молодежь!

Летний театр, 70-е г.г., фото автора

Веселые, чубатые – они пляшут, веселятся...

И это несмотря на то, что они плохо одеты (бывало вместо рубашки майка!), а иногда и голодные!

Но молодость «берет свое»!

В Киеве началась громадная работа по превращению бывших пустырей и бывших промзон в парки и скверы.

И это дало результаты!

Например, согласно статистическим данным за 1977год, в Киеве насчитывалось 66 парков, 134 сквера и 32 бульвара!

На каждого киевлянина приходилось почти 1000 квадратных метров зеленых зон! Мировой рекорд!

Восстановленный в 1960 году парк на Куреневке считался молодым.

Красивый, по уму спланированный, уютный, компактный и в то же время очень вместительный парк.

Сегодня вспоминается, каким был этот парк в шестидесятых...

Много саженцев, запах сирени и белой акации...

Газетные витрины с пожелтевшими газетами под грязным стеклом...

Скучные клумбы и скульптуры из гипса...

Множество длинных садовых скамеек со спинками...

Уютное летнее кафе у входа...

Сюда обычно приходили со своим вином и покупали незамысловатую закуску.

В деревянных киосках продавались мороженое и лимонад.

Аттракционов немного: детская карусель, игровая площадка, прокат детских pedalных автомашин и лошадок, русские качели для взрослых.

Эти качели были уникальны тем, могли делать «мертвую петлю», поэтому катающиеся пристегивались ремнями.

Зрители со смехом наблюдали, как у катающихся, после выполнения «мертвой петли», из карманов выпадали документы, расчески, ключи...

Потом все это собирали на траве. Аллея силовых аттракционов была любимой бесплатной забавой парковых милиционеров и дружинников.

Молодежь любила поиграть в настольный теннис на огромной площадке под открытым небом. В отдельно стоящих одноэтажных зданиях(бывших пакгаузах железной дороги) работали бильярдный зал, где иногда играли на деньги.

Рядом в соседнем здании был пневматический тир, помещение для танцев в зимнее время, админпомещения парка и т.д.

Интересно, что эти здания сохранились до сих пор.

3. Курневская трагедия.

На следующий год после своего открытия, в черный для Киева понедельник – 13 марта 1961 года, парк пережил настоящую трагедию, вошедшую в историю как Курневская трагедия.

Со стороны Бабьего Яра – огромной и страшной братской могилы единовременного уничтожения фашистами свыше 100 тысяч советских людей, выкатился вал жидкой грязи высотой 10 метров.

Вал со скоростью курьерского поезда покотился(по месту нынешней улицы О.Телиги) вниз на Курневку сметая по пути жилые дома, трамваи, машин...

Но самое страшное – забирая человеческие жизни.

Это был результат инженерных просчетов.

После войны в Бабий Яр стали качать грязь, надеясь, что она уплотнится, но она продолжала оставаться в жидком состоянии, а вот ограждающая плотина была земляная, а не бетонная.

В итоге размытая внешними водами плотина рухнула.

Погребены были трамвайный парк, стадион «Спартак», больница, инструментальный завод, жилые дома.

Курневский парк был залит частично, так основной поток вала пошел в сторону трамвайного парка.

Высота слоя грязи в парке была до 1,5 метра.

Здесь по всплывшим сараям и поваленным деревьям люди добирались до территории обувной фабрики.

Сюда жижга не докотилась...

4. Здесь пел Константин Огневой.

Дневная жизнь парка заканчивается.

Косые лучи заходящего солнца холодной позолотой ложатся на бессменные таблички советских времен: «Не сорить!», «По газонам не ходить!», «Портить древеснонасаждения воспрещается!», «Купаться в фонтанах категорически запрещается!» и т.д.

Однако, к чести дирекции парка, надо отметить, что суровость этих запретов смягчена их нежной окраской под цвет охраняемого объекта.

Так запрещение ходить по газонах выдержано в яркозеленых тонах, а запрещение купаться в фонтанах - в нежноголубых.

В парке был летний театр, где на лекториях «громили» загнивающий капитализм...

Выступали здесь и коллективы художественной самодеятельности подольских заводов и фабрик...

Старожилы вспоминают, что однажды на этой бесплатной незамысловатой сцене выступал украинский тенор, знаменитый оперный певец Константин Огневой.

Зрителей собралось огромное количество.

Известно, что в отличие от других оперных знаменитостей, Огневой пел и в сопровождении обычных инструментальных ансамблей.

Вот и в этом парке он пел для простого рабочего люда киевской Куреневки, в то время окраины большого города...

Пел и арии из опер, и романсы...

Особенно запомнилась народу исполнение Огневым песни Верменича «Чернобрывцы».

Многие, не стесняясь, плакали, слушая этого великого украинского певца!

Центральная аллея парка вела в отдаленную его часть к вожделенной открытой танцплощадке, которая как бы возвышалась над пустынной в то время территорией.

Только цветов вокруг было море: от простеньких душистого табака и петушков до роз на небольших клумбах!

Здесь на «танцах» заканчивалась «культура» и начинался отдых от нее.

Играл духовой оркестр.

Молодые танцевали, знакомились.

Создавались крепкие семьи.

В народе, эту отдаленную от центра парка танцплощадку называли почему-то «Крокодилчиком», возможно из-за окрашенных в зеленый цвет ее деревянных конструкций.

А возможно по киевской традиции называть танцплощадки именами животных и птиц: «Жаба», «Кукушка» ... Аншлаг был здесь всегда!

С годами танцплощадку снесли, и на ее месте построили крытый павильон «Современник».

Затем «Современник» стал «Голливудом».

Сейчас это шикарный развлекательный комплекс «Freedom».

И сегодня на территории парка происходит строительство новых развлекательных центров для молодежи.

СЕРДЦЕ МАТЕРИ.

15 лет со дня смерти Марии Федоровны Кузнецовой – матери киевского писателя Анатолия Кузнецова, автора выдающегося романа-документа «Бабий Яр».

1. Школьный музей.

А.Кузнецов с сыном, архив В.Ткачук

Украина должна гордиться своим прошлым.

Сегодня главная государственная задача – это воспитать поколение патриотическое, высокоморальное.

При этом оно должно быть демократическим и цивилизованным.

Школьные музеи здесь играют огромную роль.

Отрадно, что сегодня в Киеве наблюдается рост школьных музеев.

Восточная мудрость гласит: « Не поняв того, что было, не поймешь то, что есть. Не забывай прошлого – оно учитель будущего».

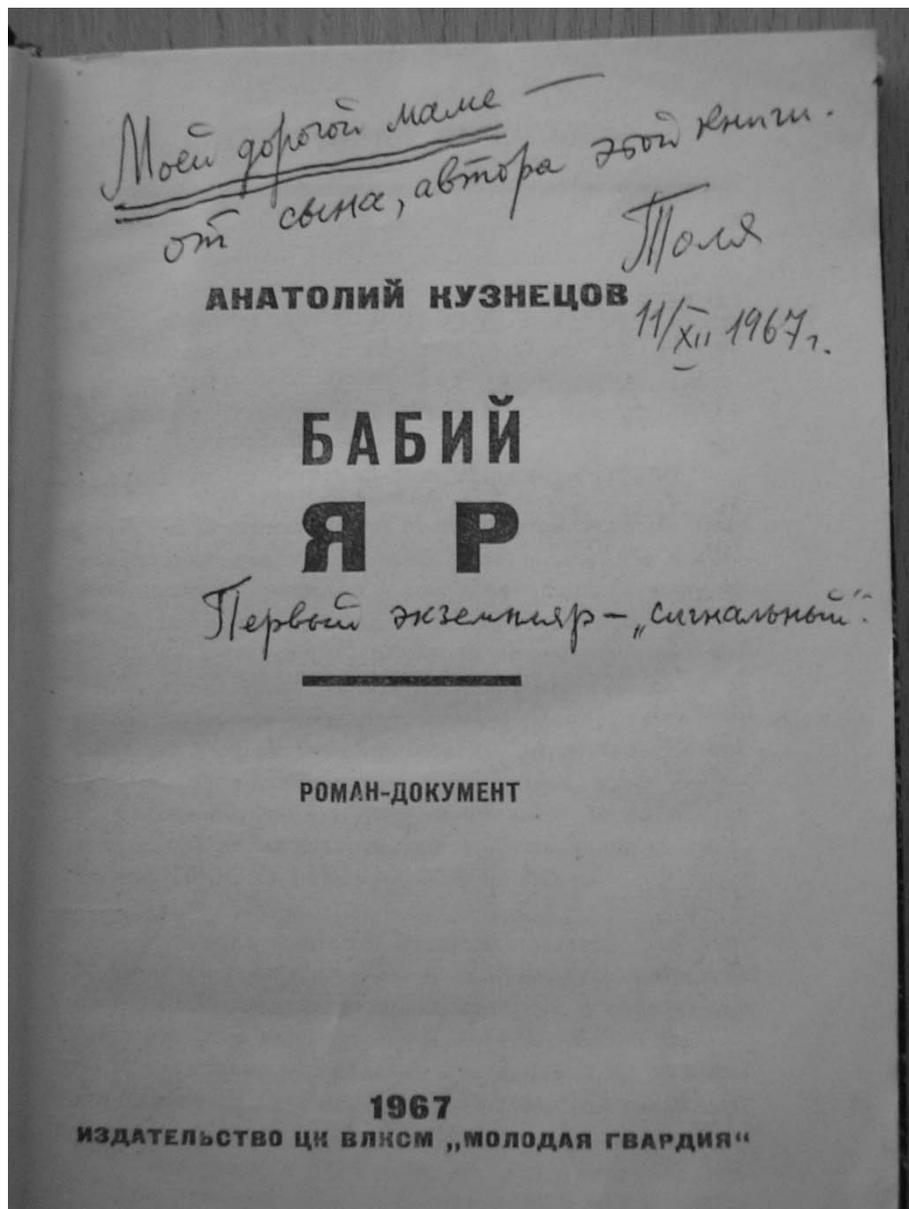
Литературные памятники прошлого Украины неисчерпаемы по своему внутреннему богатству, напоены воздухом исторических событий, над которыми ничто не властно.

Они доказывают интеллектуальное богатство нашего народа, обаяние родной земли и природы.

Творчество мастеров прошлого это неотторжимое духовное достояние нынешнего поколения.

Побывал недавно в киевской школе № 14, построенной в 1988 году по типовому проекту, и находящейся на киевской Куреневке.

... И увидел прекрасный школьный музей.

Обложка «Бабий яр», музей ЗНЗ 14, г.Киев

Здесь, среди множества уникальных экспонатов, внимание привлекла экспозиция, посвященная нашему земляку писателю Анатолию Кузнецову, автору знаменитого романа-документа «Бабий Яр».

Анатолий Кузнецов родился в 1929 году в Киеве, на Куреневке.

Успел окончить только четыре класса школы, когда в 1941 году началась война с Германией.

Два года прожил с матерью в оккупированном немцами Киеве.

... И начал записывать свои антифашистские наблюдения, которые прятал от немцев.

Уже после окончания войны написал серию новелл о том, что видел в оккупированном Киеве.

В 1946 году получил за них первую премию на республиканском конкурсе.

В 1954 году поступил в литературный институт союза писателей в Москве.

Вышгородская, 1941г., немецкое фото

Кстати, в тот год в этот институт от Украины сюда поступили только два человека: Анатолий Кузнецов и Лина Костенко.

Возникает вопрос, что связывает школу № 14 с именем писателя Анатолия Кузнецова?

До 1988 года школа под № 14 находилась вблизи Куреневского рынка по адресу: улица Фрунзе, 164.

Здесь работала учителем начальных классов мать писателя – Мария Федоровна Кузнецова.

Само здание бывшей 14-й школы по Фрунзе, 164 это уникальное строение в стиле модерн.

Сооружено 100 лет назад по проекту знаменитых украинских архитекторов В.Кричевского и Е.Брадтмана.

Построено за деньги и по завещанию выдающего украинского педагога, мецената и дворянина С.Ф.Грушевского.

А вот строил здание, как украинское начальное училище, сын С.Ф.Грушевского – первый президент независимой Украины- М.С.Грушевский.

В 1988 году школа здесь была закрыта и переведена под таким же 14-м номером в новое современное здание на улицу Макеевскую.

А в самом здании сначала был оборудован компьютерный центр Оболонского района, а сейчас здесь один из филиалов Академии муниципального управления.

Интересно, что в старом помещении школы учителем рисования работала внучка знаменитого украинского художника И.Ижакевича.

А математику преподавала внучка знаменитого куреневского садовода Вильгельма Кристера.

Сегодня, расположенная в новом современном здании, школа под таким же № 14 Оболонского района города Киева с гордостью стала правопреемником старой школы у Куреневского рынка.

Класс М.Ф.Кузнецовой, музей ЗНЗ 14, г.Киев

О перечисленных выше знаменитых киевлянах, деятельность которых связана со школой, любовно сохранена память в школьном музее.

Здесь же имеется много интересной информации о знаменитых выпускниках школы – героев войны и труда.

За это хочется поблагодарить директора школы – Ковальскую Ларису Ивановну и бывшего школьного историка и педагога-организатора Климова Сергея Николаевича.

Благодаря их самоотверженной поисковой и организационной работе возвращена историческая память о лучших людях – наших земляках.

2. Годы испытаний.

Мария Федоровна Кузнецова (в девичестве Семерик) родилась в Киеве в 1904 году и была единственной дочкой в небогатой семье.

Закончив в 1923 году педагогические курсы, получила специальность учительницы начальных классов средней школы.

Учительницей и проработала всю свою жизнь.

В музее 14-й школы бережно и с любовью сохраняется память об этой удивительной женщине-педагоге, матери знаменитого писателя.

Благодаря Л.И.Ковальской и С.Н.Климову мне удалось познакомиться и побеседовать с Валентиной Емельяновной Ткачук – женщине, которая была рядом с Марией Федоровной до ее последнего дыхания, провела ее в последний путь и до сих пор ухаживает за ее могилой на Пуще-Водицком кладбище.

Познакомились В.Е.Ткачук и М.Ф.Кузнецова случайно, на улице.

Валентина Емельяновна вспоминает, что в тот холодный зимний день старенькая и плохо видящая Мария Федоровна приехала из Пущи, сошла с трамвая № 12, попала в сугроб и растерялась.

М.Ф.Кузнецова в старости, музей ЗНЗ 14, г.Киев

- Я подбежала, Вам помочь?
- Да, я плохо вижу.
- Тогда я Вас проведу до дома.

Оказалось, что Мария Федоровна жила одна на первом этаже в однокомнатной квартире 5-этажной «хрущевки».

Эта «жилплощадь» ей досталась от снесенного родового частного дома, который находился на Куреневке, на территории нынешнего завода КИНАП (киноаппаратуры).

Почему плохо видящая Мария Федоровна ездила за продуктами с Куреневки в Пущу-Водицу? Предполагаю, что трамвайная остановка на Куреневке находилась рядом с ее домом. И гастроном на 14-й линии в Пуще находился рядом с конечной остановкой трамвая.

Там она покупала продукты (любила халву, ряженку и булочки по 3 копейки) и возвращалась на трамвае домой.

Продукты она покупала на двоих – для себя и своей подруги, также одинокой инвалиду детства Дьяченко Елене Семеновне, которая жила в соседнем подъезде ее дома.

Ольга Семеновна передвигалась по квартире на инвалидной коляске и из дома не выходила.

Однако она прекрасно готовили пищу для себя и плохо видящей Марии Федоровны из принесенных продуктов.

Внук Алексей, сын писателя, приезжал из Москвы.

Он предложил забрать Марию Федоровну жить к себе.

Однако она отказалась, не хотела быть обузой, там была всего 2-х комнатная квартира и своя большая семья.

Со временем Валентина Ткачук стала постоянно ухаживать за Марией Федоровной.

Курневка, 1941г., немецкое фото

- Мария Федоровна была ответственная, порядочная и справедливая женщина. Таблетки не принимала, даже в холодную погоду одевалась легко.

Как человек, получивший образование и воспитание в советское время, открыто не говорила о Боге и Вере.

Всегда кормила хлебными крошками голубей, прилетающих к ее окну.

Она считала, что именно голуби являются посредниками между Человеком и Творцом.

Всю свою жизнь Мария Федоровна любила единственного мужчину – своего мужа Василия, отца писателя Анатолия Кузнецова.

Несмотря на то, что перед войной они развелись, Мария Федоровна сохранила эту свою любовь и преданность на всю жизнь – замуж больше не выходила.

Хотя, отец, незадолго до начала войны вернулся в Россию, к себе на родину и вскоре там женился.

Кстати, уже после войны, их сын Анатолий Кузнецов, незадолго до своего отъезда на постоянное место жительства в Англию, нашел в России отца, к тому времени одинокого и больного.

Зная о материнской любви к своему мужу, он привез отца в Киеве к матери.

Здесь они и прожили несколько последних, тяжелых, но счастливых лет вместе.

Умер отец в Киеве, в 1964 году и похоронен на Пуще-Водицком кладбище.

Сама Мария Федоровна похоронена здесь же вместе со своим мужем в 1996 году.

3. Сын.

Еще до войны Мария Федоровна заметила, что ее сын Толя отличается от сверстников.

Экслибрис книг А.Кузнецова, автор Г.Малаков

Толя по-особому внимательно наблюдал за окружающей жизнью, задавал много вопросов и делал заметки в своей тетради.

Во время немецкой оккупации Анатолий стал записывать в толстую самодельную тетрадь все, что видел и слышал о находящемся рядом с их домом Бабьем Яре.

Мать увидела эту тетрадь, но не отругала сына, а посоветовала ее лучше прятать и когда-нибудь написать книгу.

Что впоследствии и произошло.

Однако ни мать, ни сын даже не догадывались, какой получится эта книга – беспощадный документ, обличающий тоталитаризм, причем как немецко-фашистский так и большевистский.

Свою книгу «Бабий Яр» Анатолий Кузнецов начинает словами: все в этой книге правда.

Однако такая правда не понравилась советским вышестоящим инстанциям.

По их мнению, обличать надо было только немецкий фашизм.

Книгу издали, однако лицемерно сократив все то, что им не понравилось.

Таким «сокращениям» подвергались и другие произведения Анатолия Кузнецова, изданные в СССР.

В итоге в 1969 году Анатолий Кузнецов, усыпив бдительность КГБ, под предлогом подготовки материалов к 100-летию со дня рождения Ленина выехал в Англию (одно из мест бывшей эмиграции вождя мирового пролетариата).

В СССР он не вернулся, попросив здесь политического убежища.

Можно только представить чувства и переживания Марии Федоровны, узнав о поступке сына.

Однако несмотря ни на что, «внутренне» она ни в чем не винила сына.

Продолжала его любить.

Теплая, полная нежной, сыновей любви, переписка с сыном продолжалась до последних дней его жизни.

Анатолий Кузнецов умер в Англии в 1979 году.

Сегодня, хотя и с некоторым опозданием, светлая память об Анатолии Кузнецове и его писательском подвиге вернулась на его Родину – в Киев.

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА.

Обычно под этой рубрикой помещаются очерки о людях, более или менее известных в нашем городе, живших либо в былые времена, либо вместе с нами, вписавших и вписывающих в историю Киева свои, большие или малые, страницы. На этот раз описывается судьба ученого, врача, писателя-киевоведа, а главное, он — мог еще жить и творить, если бы тяжелая болезнь не победила его.

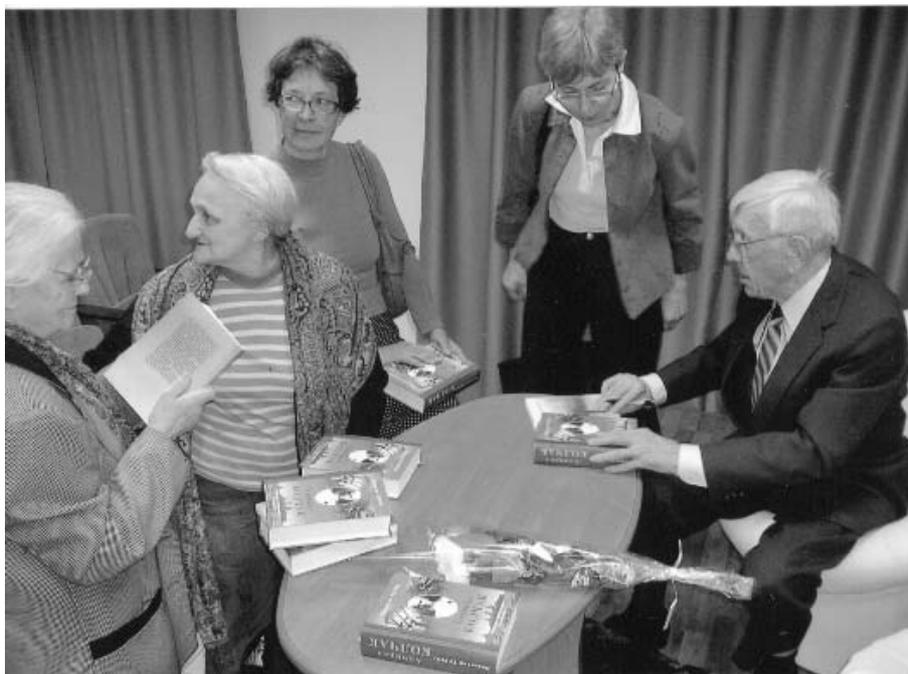
В. Терно и В. Баканов, 2008г., фото В.Куземко

6 июня 2011 года на 81-м году жизни скончался **ВАЛЕНТИН СЕМЕНОВИЧ ТЕРНО**. Валентин Семенович родился 27 мая 1931 г., раннее детство провел в Ленинграде. Приехал накануне войны в Киев на каникулы, в дальнейшем оказался в оккупации. После войны вернулся в Ленинград, в 1949 г. поступил в Военно-морскую медицинскую академию (ВММА), которую закончил в 1955 г. Проходил службу на кораблях и в частях Черноморского флота. После увольнения в запас в 1961 г. вернулся в Киев, поступил в аспирантуру НИИ кардиологии им. акад. Н. Д. Стражеско, защитил кандидатскую диссертацию. Валентин Терно в течение сорока лет преподавал (ассистент, доцент) дисциплину "Внутренние болезни" в Киевском медицинском институте, одновременно занимаясь практической клинической деятельностью. Опубликовал свыше 60 научных статей, соавтор трех монографий в области кардиологии. В 2004 г. увидела свет его книга о периоде немецкой оккупации Киева «Растрепанные воспоминания о странном детстве», в 2010 г. вышла вторая книга — историко-литературное исследование "Адмирал Колчак", а в апреле 2011 года — книга "Воспоминания детства. Ленинград–Киев".

Цифры, даты, труды — из жизни великого Человека. Однако они не говорят о главном. Это был человек высочайшей культуры и интеллигентности. И круг его общения состоял из самых достойных жителей Киева. Основным принципом интел-

лигентности В.С.Терно была интеллектуальная свобода. Свобода в своих убеждениях, не зависящая от принуждений: экономических, партийных, государственных...

Это был человек с высоким чувством собственного достоинства!

В.Терно на презентации своей книги, 2011г., фото В.Куземко

Что бросалось в глаза при моих нечастых встречах с Валентином Семеновичем незадолго до его кончины — это его усталость. Он как-то сжался, высох... Его дружелюбные глаза помутнели.

А познакомились мы с ним в 2006 году. Прочитав его замечательную книгу «Растрепанные воспоминания о странном детстве», мне захотелось встретиться с ее автором – Валентином Семеновичем. Благо, оба мы были членами киевского клуба любителей книги «Суббота у Бегемота». Однако по состоянию здоровья В.С.Терно не часто посещал заседания клуба. Поэтому я обратился к Товарищу Председателя клуба Анатолию Петровичу Кончаковскому с просьбой дать мне домашний телефон Валентина Семеновича Терно.

А.П. Кончаковский в этой просьбе мне не отказал. К тому времени были изданы мои две книги «Киев. Подол.(2002г.)» и «Киевский ветер(2006г.)». Эти книги, при нашей встрече, я решил подарить Валентину Семеновичу. Вскоре позвонил по его домашнему телефону, и кратко рассказал о себе. О том, что тоже изучаю историю Киева и пишу об этом статьи и книги. Валентин Семенович пригласил меня в гости. С волнением я направился на Троещину в типовую «девятиэтажку», где он жил. Наша первая встреча продолжалась несколько часов. Валентин Семенович отнесся ко мне очень дружелюбно. Показал свою замечательную библиотеку. С особой гордостью показывал развешанные на стенах картины его друга – заслуженного художника Украины Георгия Малакова. В свою очередь я высказал Валентину Семеновичу свое восхищение его книгой «Растрепанные воспоминания о странном

детстве», из которой узнал много нового о Киеве, особенно в период немецкой оккупации. При расставании Валентин Семенович пообещал, что обязательно прочтет мои книги и выскажет мне свое мнение. Каково же было мое удивление, когда при следующей встрече свое проникновенное и доброжелательное мнение о моих книгах Валентин Семенович изложил в виде письма, которое он подписал и подарил мне. Заручившись любезным согласием Валентина Семеновича, я использовал это письменное мнение, как предисловие к моей новой книге «Мой Киев». Через год я познакомил Валентина Семеновича с моим другом Владимиром Куземко, большим любителем киевской старины. Проживая по соседству с В.С.Терно, Куземко стал его незаменимым помощником в исследовательской и писательской деятельности, и главное - настоящим другом. Эта дружба продолжалась до последних дней жизни Валентина Семеновича.

Валентин Семенович Терно был и остался настоящим человеком. Утрата невосполнима. Боль безмерна. Память о нем светла и чиста.

РАСПУТИН И КИЕВ.

НИТИ ТАЙНЫ НЕ РАСПУТАНЫ - ВОТ ЧТО ТЯНЕТ НАС К РАСПУТИНУ

(запись в книге, оставленная одним из гостей в музее Г.Распутина в селе Покровском Тюменской области.)

140 лет тому назад в сибирском селе Покровское родился мальчик, которого нарекли Григорием в память о великом учителе Церкви – святителе Григории Нисском.

Удивительно, но жизнь Григория Распутина - одного из самых загадочных и самых оклеветанных людей XX века тесным образом связана с Киевом.

В 1905 году на подворье Златоверхого Михайловского монастыря, супруга великого князя Николая Николаевича Анастасия Николаевна и ее сестра Милица, пребывая в Киеве в качестве поломниц, впервые увидели Григория Распутина за колкой дров.

Это знакомство привело старца в высшие слои Российского общества.

Его трагическая судьба и мученическая кончина и по сей день вызывают самые разные, и подчас противоречивые оценки со стороны его глубоких почитателей и откровенных хулителей.

При этом сегодня для многих православных людей отношение к мученику Григорию определяется фразой – Друг Царской Семьи.

Именно такими простыми, но очень емкими словами – Наш Друг (с большой буквы) его называли Государь Мученик Николай Александрович и Царица Мученица Александра Федоровна.

Григорий Ефимович был злодейски убит завистниками-заговорщиками в 1916 году.

Местом его временного земного упокоения стало Царское село – недостроенный храм во имя прп. Серафима Саровского.

8 марта 1917 года спустя несколько дней после государственного переворота и свержения власти законного Помазанника Божьего, по распоряжению министра юстиции Временного правительства А.Керенского, гроб с телом Распутина был выкопан из земли, доставлен в Петроград и сожжен в Пискаревском лесу (ныне это Пискаревское мемориальное кладбище, на котором погребены тысячи жертв блокады).

Сегодня в Царском Селе на месте недостроенного храма во имя прп. Серафима Саровского, в месте короткого посмертного земного пристанища Другу Царской Семьи, стоит на бревенчатом основании огромный деревянный крест с памятной доской.

Ежегодно 30 декабря по новому стилю в день мучительной кончины раба Божьего Григория сюда приезжают сотни православных людей из России, Украины и других стран, чтобы молитвенно помянуть убиенного.

1. Из Сибири в Киев.

Распутин среди военных, начало 20 века, архив автора

О жизни этого человека из далекого сибирского села Покровское (в селе была церковь Покрова Богоматери) пишут все кому не лень, и при этом весьма противоречиво.

Григорий был вторым сыном в семье, которую нельзя отнести к бедным.

Распутины занимались извозом и рыболовством.

В детстве Григорий часто болел.

Друзей у него не было.

Уже с детских лет Григорий начинает читать мысли людей.

Если что-то в доме пропадало, он мог сразу узнать, кто эту вещь украл.

Поэтому со сверстниками ему было неинтересно.

Зато интересовало его буквально ВСЕ, да спросить было не у кого, что это значило.

Обладал Григорий и странным даром предсказывать несчастья - посмотрев на человека, мог определить, когда он умрет.

У односельчан это вызывало ужас.

Однажды Григорий с отцом покупали у торговца лошадь.

Торговец, пытаясь взвинтить цену, нахваливал свой товар.

Григорий отвел отца в сторону и предупредил:

-Он врет.

Через некоторое время стало известно, что лошадь ни с того ни сего околела.

В семье Распутиных родилось пятеро детей.

В живых остался только Григорий.

Распутин считал, что на нем лежит какой-то долг.

Ведь не случайно именно ему суждено было остаться жить.

С четырнадцати лет Григория захватило святое Писание.

Он становится замкнутым, даже отрешенным.

К несчастью, у Григория никогда не было духовного наставника.

Все к чему он пришел, он пришел самостоятельно.

И вот он начинает водиться с юродивыми, блаженненькими, всякими божьими людьми слушая их беседы и вникая во вкус духовных подвигов.

Информацию он получает от народа.

Вскоре и сам Григорий начинает жизнь странника, став впоследствии послушником монастыря в Верхотурье.

Однако пребывает он здесь недолго.

Начинаются долгие годы его скитаний по миру.

Свою давнишнюю мечту посетить град Киев, Иерусалим земли Русской, он, наконец, осуществил.

В Киеве Распутин был не раз.

Однако сколько раз и в какое время - осталось тайной.

Добирался до Киева в основном пешком, ступни «зудели» от нагрузок.

Но когда с левобережья открывалась панорама Лаврских святынь, Григорий падал на колени и радостно плакал.

Житие святых лаврских угодников произвело на него такое сильное впечатление, что вернувшись в Покровское, он выкопал себе небольшую пещерку куда в течении восьми лет удалялся между обеднями и заутренями на молитву.

2. Взлет.

В своей книге «Мои мысли и размышления» Распутин так пишет о Киево-Печерской Лавре:

- «В Лавре свет светит тишины.

Пойдешь в пещеры и видишь простоту: нет ни золота, ни серебра, почивают угодники в простоте без серебрянных раков,- только простые дешевые гробики.

И понимаешь свое излишество, которое гнетет и гнетет, и ведет в скуку.

Горе метущимся!

Бог благословил пещеры».

В другой своей книге «Житие опытного странника», Распутин пишет:

- “Вся жизнь моя были болезни.

Всякую весну я по сорок ночей не спал.

Медицина мне не помогала, а киевские сродники исцелили!”

В 1905 году в Киеве находились супруга великого князя Николая Николаевича Анастасия Николаевна и ее сестра Милица.

Пребывая на территории Златоверхого, обе высшие аристократки и увидели Распутина за колкой дров.

Именно эта встреча и дала толчок к знакомствам «старца» с Иоанном Кронштадтским, отцом Феофаном, архимандритом Хрисанфом.

Ему открылся доступ в круг жены действительного статского советника О.В.Лохтиной и ее подруги Анны Вырубовой.

Именно Анна Вырубова, любимая фрейлина царицы Александры Федоровны, и привела Распутина в Царское Село.

3. Загадка Распутина.

Распутин на Гороховой улице, начало 20 века, архив автора

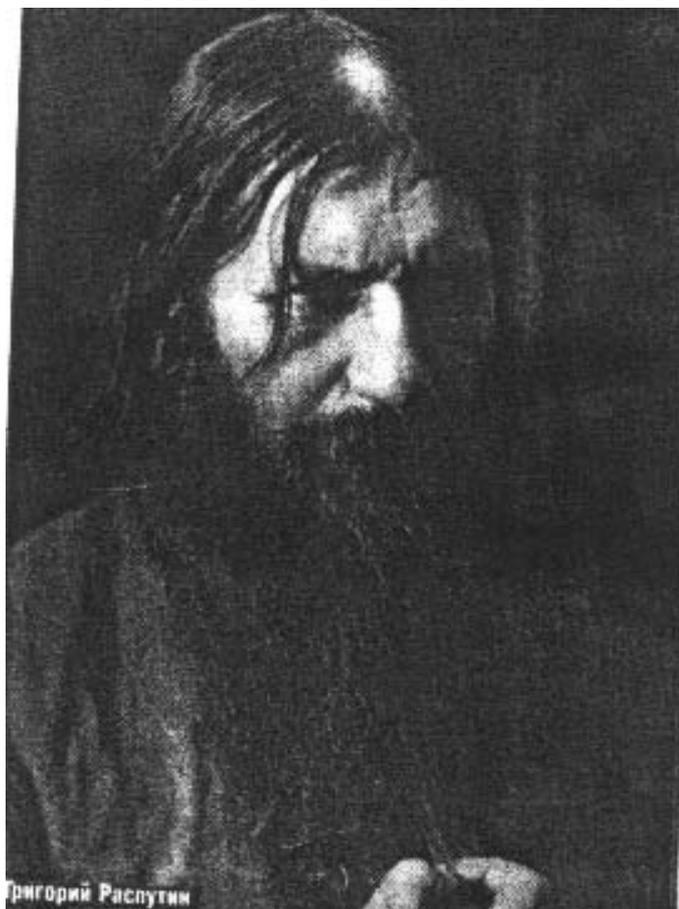
В Советской исторической энциклопедии Распутин назван авантюристом, конокрадом, развратником и эротоманом.

Одновременно это человек, который в царском дворце своими молитвами спас больного гемофилией наследника Алексея и обеспечивал молитвенную поддержку всем государственным начинаниям царя.

По рекомендациям Распутина назначались и смещались высшие лица церковного и государственного аппарата.

Со временем царь Николай II уже и шагу не мог ступить без советов и указаний «великого старца».

Распутин обрел уважение и у самого уважаемого в то время священника России - Иоанна Кронштадского, церковного проповедника и писателя.

Распутин, начало 20 века, архив автора

Положительную рекомендацию для доступа во дворец ему дал Феофан- епископ - ректор Петербургской духовной академии и одно время духовник императрицы Александры Федоровны.

Дружил Распутин и с доктором Бадмаевым Петром Александровичем (действительный статский советник), который при лечении в Петербурге успешно использовал приемы тибетской медицины.

В чем же загадка этого человека, который затем стал нелюбим для всех, в т.ч. и Председателя Государственной Думы Родзянко?

Исключительное влияние Распутина, простого сибирского мужика, на Царскую семью, перестало устраивать многих государственных мужей России, поэтому Распутин и стал жертвой их заговора.

В своей книге «Благочестивые размышления», вышедшей в 1911 году, Распутин пишет:

- « Люди идут к катастрофе.
Мудрость закуют в цепи.
Невежественный и властный будет
диктовать законы мудрому.»

Распутин знал, что ему открыта правда и что он все знает наперед.

А вот каково отношение к Распутину крупного царского сановника Витте.

В 1914 году он сказал:

- « Сейчас в России только один человек способен распутать сложную политическую обстановку -это Распутин. Он лучше всех нас знает Россию и ее дух. »

Распутин переродился из пьяницы, развратника и дебошира.

Очистился от скверны и твердо вступил после 30-летнего возраста на путь служения Богу.

Однажды во сне к нему пришел святой Симеон Верхотуринский и сказал:

- « Покайся! Иди странствуй и спасай людей!»

Распутин был блестящим фитотерапевтом, излечил Николая II от пьянства, «простым разговором» снимал жуткие головные боли у Царицы.

Распутин предупреждал реакционера Столыпина не ехать в Киев, где тот будет убит.

Человек, живущий как бы за пятерых своих братьев и сестер, умерших в детстве, видел мир духовным взором и провидел многое...

ЧУДЕСА НА МРАЧНОЙ ГОРЕ.

1. Детство на Щекавице.

Автор и матушка Анна, 70-е г.г., фото С.Лапицкого

В 1950-х годах плоская часть киевского Подола выглядела заброшенной и провинциальной.

В основном одно и двухэтажные деревянные дома – обшарпанные, заброшенные и неухоженные.

А некоторые из таких домов даже были подперты темными бревнами, чтобы не завалились.

Наиболее ветхие из таких домов располагались у подножья гор: Щекавицы, Юрковицы и на местности – Татарка.

Из воспоминаний послевоенного времени запомнились дворы с закрывающимися на замок воротами.

Во дворах - ветхие строения, дровяные сараи, голубятни. . .

Здесь развешивали белье и вытряхивали коврики, а дети играли в замечательные и разнообразные дворовые игры.

Автомашин на булыжных мостовых было мало.

Много было телег, запряженных лошадьми.

Дворники собирали в совки конский навоз.

Подол вовсе не напоминал аристократический центр города.

Всюду репейник, крапива, куры, собаки, деревянные скамейки под которыми горы шелухи от семечек...

Щекавица, 19 век, архив автора

Зато весной – опьяняющий запах сирени!

Мое послевоенное детство прошло у подножья Щекавицы- старинной киевской горки с забытыми кладбищами, оврагами, кривыми тропинками и стекающими вниз ручейками...

Время здесь как будто остановилось...

Щекавица, 50-е г.г., архив автора

Вспоминается, с каким удовольствием мы, мальчишки с Подола, забирались на вершину этой горы и запускали бумажные змеи.

Не боялись залезать и в глиняные пещеры, вырытые в горе.

Необычным выглядело татарское кладбище с полумесяцами на могилах.

Да и старинное городское кладбище, с красивыми каменными воротами, тогда еще не было так разрушено.

Народ на горе жил не богато...

В основном – рабочий люд: сапожники, пекари, мастеровые...

Мирно уживались и люди разных национальностей: украинцы, русские, татары, цыгане, евреи, армяне ... Мы, мальчишки, одинаково дружили с детьми любой национальности.

Людей мы делили по другим признакам – жадный или добрый, трус или смелый, можно положиться на него в трудную минуту или нет...

Много и других интересных людей можно было здесь встретить, это и мужественные фронтовики и даже выдающиеся советские спортсмены.

Жили здесь велосипедисты братья Колумбеты- Николай и Леонид.

Они были бронзовыми призерами олимпиад в Мельбурне (1956г.) и в Риме (1960г.). Сказывалась близость Житнего рынка.

Жили на горе и базарные аферисты, и воры, и самогонщики...

2. Пасха.

Сегодня праздник Пасхи Христовой отмечается торжественно и открыто.

Можно сказать, что более «официально».

Это службы в храмах, освещение пасок, обмен крашеными яйцами, визиты на кладбища и т.д.

Вот, пожалуй, и все приметы нынешнего празднования в отличие от времен «воинствующего атеизма».

Но что удивительно, во все времена великий христианский праздник был любим в народе за происходящие в эту весеннюю пору чудеса.

У людей, живущих у подножья Щекавицы и на Татарке, даже в послевоенное советское время почти в каждом доме были иконы.

Эти иконы передавались по наследству из рода в род.

Помню, незадолго до Пасхи народ шептался, что в таком-то доме икона замироточила, то есть стала каплями выделять маслянистую благоухающую влагу.

Это считалось благословением свыше данному дому за благие дела хозяев.

Так было принято, что люди несли свои мироточащие иконы в церковь, чтобы как можно больше людей на них молилось.

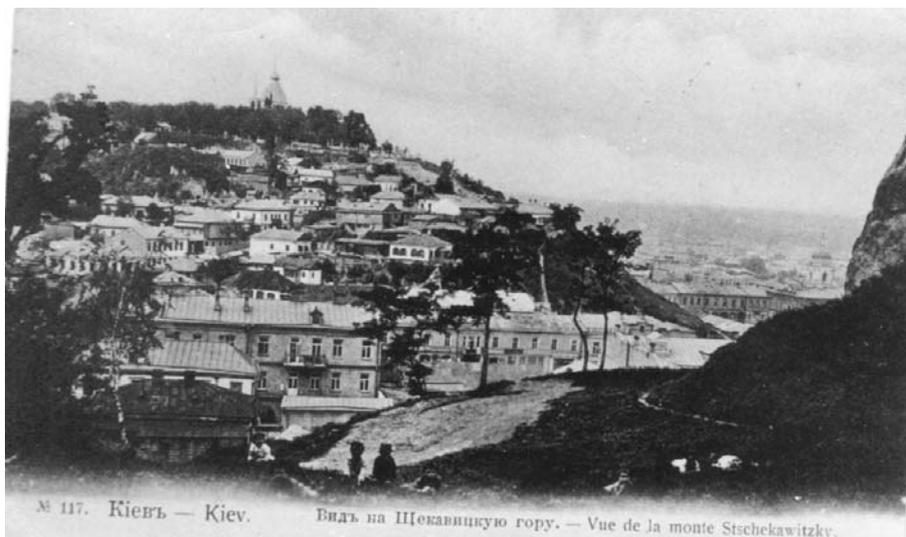
Говорят, в год смерти Сталина на киевском Подоле в церквях самопроизвольно ударяли колокола.

А вот в кабинете директора школы на Цымлянском переулке в 1953 году перед Пасхой упал со стены портрет Сталина.

Директор так испугался, что сразу не понял, куда ему бежать – или в церковь поклониться или в райком сдавать партбилет.

3. Святые источники.

Когда-то на Щекавице, Юрковице и других горках, тянувшихся вдоль улицы Фрунзе к Куреневке, было очень много природных ключей.

Щекавица, конец 19 века, архив автора

Однако беспорядочное строительство, нерасчищенные буреломы, бетонные блоки, бревна и различный мусор «похоронили» эти святы киевские источники.

Сегодня, разве что в районе Мыльного переулка, у подножья горы Юрковицы восстановлен исторический Иорданский источник.

Почему Иорданский?

Издавна говорят, что в старину один киевский купец, совершая паломничество в Святую землю, уронил в реку Иордан свой именной ковш.

Вернувшись в Киев, пошел к Юрковице испить воды из источника, и чудесным образом выловил утраченный в Иордане ковш.

С тех пор источник называют Иорданским.

И хотя этот источник многократно уничтожали и засыпали землей, - сегодня труду христианских подвижников восстановленного Николо-Иорданского храма, этот святой источник существует.

Источники киевских гор – это древние глубинные воды, которым много тысяч лет. Эта вода оказывает целебное воздействие на человека.

Мне повезло пообщаться с матушкой Анной, которая проживала у подножья Щекавицы в прошлом веке.

Она говорила: древние люди молились над этой водой, поэтому она до сих пор целебна и несет молитвенную информацию.

Это своего рода послание нам от предков, и указание жизненного пути.

Недаром, свои лучшие проповеди Иисус произносил у вод Геннисаретского озера. Ведь вода, как и душа человека, вечна.

Она поднимается ввысь в виде водяного пара, затем падает на Землю из облаков в виде дождя, впитывается в почву и через определенное время вновь поднимается на поверхность через водные источники.

Рядом с домом матушки Анны, на Цымлянском переулке, 17 жил некто Анатолий Фогель. Родник бил из-под земли у него во дворе.

Сегодня здесь все сломано, заложено бетонными плитами и замуровано.

А родник, особенно в весеннюю пору, рвется из-под земли, подмывая эти бетонные плиты...

В ПОГОНЕ ЗА ЛЮБОВЬЮ.

Не могу объяснить, почему меня постоянно сюда тянет?

На мою Родину, на киевский Подол, на этот переулочек у подножья горы Щекавицы!

Когда-то он «стонал» в бездонной грязи и горе было пешеходу подниматься вверх под гору по этому, немощенному переулочку в дождливую погоду.

А сегодня здесь ни соринки!

Много лет назад я здесь был счастливейшим человеком в мире.

Когда-то здесь жили родные мне люди ушедших поколений!

Уже давно снесены их ветхие домишки... Их бывшие коммунальные квартиры превращены в офисы фирм с непонятными названиями.

Нынешнему поколению навязывается жизнь не по внутренним законам, ни душой, ни сердцем, а прогматичным умом для зарабатывания денег любой ценой!

А ведь испокон веков наш народ руководствовался своей духовностью, жил страстями...

Смотрю вокруг и вижу, как безжалостно снесены старые дома, а на их месте строятся новые, дающие прибыль...

А ведь жить среди новых вещей неуютно.

Человека должны окружать вещи, в которые «вошло» время.

Недаром японцы так ценят в вещах «паутину времени».

Однако ближе, как говорится, к делу.

Уже много лет с периодичностью не менее одного раза в месяц мы собираемся здесь у моего друга в его небольшом стареньком доме, расположенном прямо на горе, вернее на небольшой террасе...

Эта терраса похожа на небольшой подольский дворик. Они уже почти не сохранились.

Здесь есть и ветхие строения, и дровяные сараи, и бельевые веревки...

Есть и огромный, деревянный прямоугольный стол и две скамьи из неструганной березы.

Именно тут под тенью большого орехового дерева и собираются люди.

Есть те, кто приходит сюда уже много лет, а есть и новые лица.

Ведь жизнь такова, что людям приходится расставаться.

Изменяются жизненные приоритеты, и с некоторыми людьми становится уже не интересно общаться. Кто-то спился, кто-то деградировал, а кто-то, наоборот, поднялся вверх, разбогател и перестал посещать это теперь уже убогое для него место.

И очень мало осталось тех, кто приходит сюда уже не один десяток лет, правда уже не такие радостные как в молодые годы.

А в последнее время некоторые из постоянных посетителей провели в «последний путь» кто своих друзей, а кто мужей или жен и теперь приходят сюда в одиночестве. Вот и я овдовел. Такова жизнь!

Реальный мир с его «волчьими законами» совсем не такой, который нам преподносили правители, семья и школа.

Сегодня мы снова собрались за нашим столом на этой киевской круче, с которой открывается изумительный вид на старинные храмы и монастыри Подола.

И снова в Киев пришла весна!

Пахнуло свежестью сада.

Киевская весна как бы дышала над нами, всасываясь в наши жилы любовной, одурманивающей сонливостью, и наполняя тела сладкой блаженной грустью.

Солнце грело землю, сладко припекая затылок.

Сложный весенний запах, в котором улавливались и липа, и цветущая сирень, и нагретые камни старых строений - пахнули в лицо и наполнили всем присутствующим время их молодости...

...Школа, институт, экзамены, первые свидания и тысячи еще не обманутых надежд.

Я обратил внимание, что сегодня присутствует двенадцать человек, из которых двоих я видел впервые. Они представились как Альфред и его спутница Лидия.

После шашлыка и красного вина разговор между людьми становился все оживленнее.

Сегодня говорили ни о политике, ни о женщинах, ни о превратностях судьбы...

На этот раз присутствующих увлекла другая тема.

- Действительно ли возможно путешествие во времени? – спросил один из присутствующих.

- Трудно однозначно ответить, заметил другой, ...С середины 50-х годов, в СССР все эксперименты по теории поля времени объявлены государственной тайной.

- И все же можно ли действительно создать машину времени?- настойчиво спросила одна из присутствующих женщин.

И тут в разговор вмешался незнакомец по имени Альфред.

Его появление в компании было неожиданным, и никто не знал с кем он пришел.

Однако в его глазах горел огонь какого-то сокровенного знания...

Словно постиг он того, чего не дано никому из присутствующих здесь.

Как будто бы он один знает истину, недоступную всем остальным.

- Представьте себе, - начал говорить незнакомец, что первые модели воздухоплавательных аппаратов, которые изобретали ученые-одиночки, все были тяжелее воздуха.

Как же они взлетят? - иронизировали обыватели.

А ученых объявляли просто ненормальными.

Однако аппараты поднялись в воздух, и сейчас перелет через океан на огромнейшем «Боинге» стал повседневной реальностью.

- Вы хотите сказать, что путешествие во времени реальность?

- Да. Мало того, посланцы из будущего успешно попадают в сегодняшнее время и даже в более отдаленное прошлое.

Скажу больше, они вмешиваются в ход истории.

Входят в контакт с людьми, представляющими для них интерес, а затем или забирают этих людей с собой в будущее или переносят их в прошлое.

- Вы можете назвать конкретно таких людей?

- Да. Прежде всего, это люди, личность которых по-своему уникальна и интересна для них!

Я назову вам несколько таких человек, причем обратите внимание, что все эти люди бесследно исчезли во время воздушных полетов!

Это великий французский летчик и писатель Антуан де Сент-Экзюпери, великий дирижер Америки, знаменитый автор «Серенады Лунного света» Гленн Миллер, первый в Мире космонавт Юрий Гагарин...

- А случаи вмешательства в ход истории пришельцев из будущего?

- Пожалуйста. Доподлинно известно, что Христофор Колумб вовсе не искал обходной путь в Индию. Он искал новый материк по карте, которую ему подарил в Генуе неизвестный человек. Многие видели, как на ней обозначены силуэты Северной и Южной Америк.

- И все же почему эти переходы из одного времени в другое происходят во время воздушных полетов?

- И американские и наши ученые, в том числе академик Курчатов и профессор Козырев пришли к выводу, что течение времени меняется в районах магнитных аномалий. А их на Земле множество, и они крайне трудно поддаются изучению.

Но вот наступили сумерки.

Напитки все выпиты, закуски съедены.

Люди устали, и потихоньку стали расходиться по домам, не забывая при этом поблагодарить хозяина за гостеприимство.

Альфред отошел от стола, и я направился к нему с очередным вопросом.

- Значит, попав в прошлое, человек может изменить настоящее?

- Абсолютно верно. Такие путешественники уже неоднократно предотвращали всемирные войны, например Карибский кризис.

Предотвращали они и ужасные эпидемии путем изолирования первых жертв.

Просто мы об этом не знаем.

В мире, который изменяют путешественники, кому-то из нас, к сожалению, не суждено будет проснуться.

Ведь события могут пойти таким образом, что его родители не встретятся и не произведут его на Свет.

Возможно и такое, что если, например, Вы попадете в прошлое и его измените, то никого из людей, сидевших за этим столом, не будет.

Кроме вас!

Здесь у меня разболелась голова.

Трудно после выпитого вина вникать в сказанное Альфредом, да еще все это анализировать!

Я решил закончить эту беседу.

- Уважаемый Альфред, все это конечно, интересно, но к сожалению, а может быть наоборот к счастью – из области фантастики!

- Почему Вы так думаете. Я разработал машину времени, провел все расчеты, выполнил чертежи.

Осталось только ее собрать.

И не смотрите на меня так. Я не сумасшедший, и может быть даже здоровее Вас.

- Скажите, Альфред, во сколько же Вам обойдется строительство такого межвременного аэроплана?

- Смотря как его делать. Если по первоначальным чертежам, то это будет стоить около ста миллионов долларов.

- Ну это же бред! – невольно сорвалось с моих уст...

Мне вдруг стало смешно. А может Альфред действительно пациент сумасшедшего дома, и сейчас вернется в свою палату и, возможно забудет о том, что здесь говорил...

А я увлекся и, кажется, даже чуть-чуть поверил его «байкам»...

Альфред как бы прочувствовал мое настроение и сказал:

- Успокойтесь, не переживайте, это ведь первый вариант!

Схему ведь можно упростить: к примеру, как сверхзвуковой реактивный самолет превратить в обычный самолет «кукурузник»...

- М-да, и сколько тогда будет стоить постройка этой модели?

- Совсем немного, всего триста долларов.

Я замахал руками!? 300 долларов! Но ведь это уже другая крайность!

Уж больно дешевая получится машина времени!

- А что делать! Придется смириться с ее более низкими эксплуатационными характеристиками.

Разумеется, в эпоху раннего Христианства на ней не попадешь, но куда-нибудь в ближнее прошлое обязательно перенесемся.

Его глаза лихорадочно блестели...

И вдруг я ему поверил.

- И что же Вы не можете достать или заработать эту небольшую сумму?

- Конечно, могу, но я решил пригласить именно Вас совершить вместе со мной это путешествие в прошлое.

Будет все же веселее, и к тому же аппарат двухместный!

Поэтому внеся 300 долларов – Вы становитесь соучастником этого выдающегося проекта.

Или преступления, - подумал я.

Ведь всего за пару сотен долларов можно полностью изменить наш Мир.

А моя рука в это время как под гипнозом сама полезла в кошелек.

Я достал требуемую сумму и вручил ее Альфреду.

Затем мы обменялись телефонами и разошлись по домам.

Альфред пообещал держать меня в курсе дел о ходе строительства машины.

И уже через неделю раздался первый звонок, и Альфред рассказал о закупках комплектующих и о ходе строительства .

Еще через две недели раздался второй звонок: Альфред с радостью сообщил, что машина готова, и я тут же поехал ее посмотреть.

Жил Альфред в небольшом частном доме на киевской Куреневке, машину собирал в обычном сарае.

Увидел я нечто похожее на коляску мотоцикла, но с герметичным верхом.

-Какое у нее горючее?- спросил я.

- Огромная пружина под сиденьем. Она сожмется, а затем будет отпущена с помощью вот этих рычагов. Сам понимаешь, машина примитивная, но лет двадцать-тридцать она одолеет.

Мы выкатили машину во двор и решили сразу же ее испытать, даже не задумываясь о последствиях.

Честно говоря, я слабо верил в возможность действительного перемещения во времени на этом драндулете...

В кабине я обнаружил консервы, хлеб, бутылку с водой...

Мы еле уместились в тесной кабине и захлопнули крышку над кабиной.

Альфред достал небольшую бутылочку с жидкостью серебряного цвета.

Наполнил два небольших разовых стаканчика.

- Сейчас выпьем этот энергетический напиток, он увеличит наш иммунитет во время перегрузок.

Выпив жидкость, я почувствовал расслабление, спокойствие...

Тело расслабилось и мне стало хорошо, исчезло волнение...

Последнее, что более-менее четко увидел так это то, что Альфред нажимает на какие-то кнопки, рычаги...

Аппарат оторвался от земли, за стеклом поплыли и стали исчезать дома, улицы, люди, а что-то наоборот строилось с нуля...

Затем сознание мое померкло, откуда-то был слышен взволнованный голос Альфреда:

- Смотри вокруг, теперь ты понимаешь, что наличие только пяти органов чувств - сделало человека интеллектуально ущербным...

Мир многомерен, а органов чувств семь, а может еще больше...

Затем голос Альфреда исчез...

Я четко видел, как души людей, умерших на Земле переходили из нашего мира в потусторонний мир, превращая его бесплотных призраков в живые существа...

Я не чувствовал своего тела, переходил из одного физического состояния в другое, принимая всевозможные как звуковые, так и душевные волны...

Как на гамаке, раскачивался на воздушных струях... Стал видеть все в пространстве и времени, - в глубине души проникал как в прошлое так и настоящее... А вот и сама канцелярия улавливания душ.

Здесь плохо относятся к душам-недоучкам, ценят духовные и истинные знания...

Я осознал, что материя имеет духовное выражение, принимает любые формы в соответствии с желаниями и обстоятельствами...

И вдруг все прекратилось!

Я открыл глаза и увидел сидящего рядом Альфреда.

Он выглядел счастливым.

- Прибыли, - сказал он.

Мы открыли крышку люка и осмотрелись.

Луг, похожий на огромный цветущий ковер. Над головой огромное, оранжевое солнце, кажется, совсем близкое. Воздух, насыщенный настоем трав, кружил голову. Кажется, никогда еще не дышал таким воздухом, в котором была такая острая пронзительность и в тоже время особая мягкость, облегчающая дыхание.

А вокруг - вибрирующее жужжание пчел, стрекоз, цикад, жестяное подрагивание бессмертника....

- Как здесь хорошо, - воскликнул я

Но где мы?

- Не знаю, - тихо ответил Альфред, а сам начал нажимать кнопки управления машины.

Вдали в дымке тумана просматривались силуэты гор, и я предложил двинуться в данном направлении.

- Я никуда не пойду и прошу тебя немедленно сесть в машину. Будем возвращаться обратно.

- Почему так быстро?

- Ты же помнишь, во сколько обошлась эта машина. Она не совершенна! Я не могу заблокировать механизм пружины времени. Пружина начала сжиматься, и если мы немедленно не сядем в кабину, машина вернется без нас.

- Ну как же так! Хочется узнать - где мы, в каком году?

Альфред залез в кабину и крикнул:

- Ты садишься или нет?

- Давай останемся! Ты же можешь и здесь собрать новую машину!

- А если я не найду здесь современных материалов и микросхем?

И тут я решил.

- Я остаюсь. Прошу тебя найди и извинись перед всеми моими родными и знакомыми. Ты же знаешь: я потерял жену Веру, которую очень любил и хочу увидеть ее живую.

- Ты понимаешь, что этой своей личной встречей, ты сможешь изменить весь ход истории.. Неизвестно, к чему эту может привести...

И в это время машина загудела. Раздраженный Альфред только и успел хлопнуть за собой крышку люка.

Машина начала вращаться все быстрее...

Затем превратилась в темное пятно, перед глазами пронесся клубок серого тумана и ...все исчезло. Стало очень тихо....

Я остолбенел и сразу после отлета машины - даже испугался.

Ведь теперь я остался один на один со своей судьбой – непонятно где и в какое время. Механически двинулся в направлении виднеющихся вдали гор...

Через полчаса ходьбы четко обнаружил виднеющийся на горе силуэт Кирилловской церкви.

Значит, я иду по заливным лугам Оболони – местности, где впоследствии построят огромный жилой массив.

Теперь я уже точно знал, что не вернусь в покинутое мною время.

Главное, узнать в какой я попал год. А так как я без документов, то буду говорить, что потерял память.

Помнится, что в телевизионной программе « Жди меня» показывали много таких людей.

За деревьями внезапно открылось озеро. На деревянном мостике увидел рыбака со спиннингом.

Одет он в армейскую униформу, похожую на современный вид.

Волнуясь, приблизился к нему.

- Здравствуйте!

Рыбак нехотя повернул голову, небрежно осмотрел меня и ответил:

- Привет.

- Я, по-видимому, попал в какую-то историю. Вот пришел в себя и ничего не помню. Подскажите, это Куреневка. И еще, скажите какой сейчас год и дата?

- Пить надо качественные напитки! С утра было 26 июня 1971 года.

И это действительно Куреневка!

Сердце мое екнуло! Значит, машина действительно перенесла нас на сорок лет назад!

Рыбачок полез в свой портфель и достал стеклянную бутылочку «Кока-Колы» чем привел меня в замешательство.

Я помню, что отдыхая в конце 70-х в Сочи, я привез в Киев бутылочку «Пепси – Колы», которую, впервые в СССР, начал выпускать перед Олимпиадой-80, Краснодарский завод. Странно, но в 71-году в Киеве еще никак не могла быть «Кока-кола»! Но это было только начало моим удивлениям!

Распрощавшись с рыбаком, я вышел к промышленной зоне, где располагались достаточно современные ангары, цеха и мастерские.

Вот и трамвайная остановка. Появился красивый красно-желтый трамвай.

Такого типа я не видел в 1971 году.

Но главное, вдоль длины вагона – красочная реклама зубной пасты!

На уличном лотке чисто вымытые и аккуратно уложенные фрукты и овощи.

Удивительно только то, что это апельсины, бананы, киви и даже ананасы!

Но, я то точно знаю, что в 1971 году все это было огромным дефицитом.

Значит, социализм закончился в этом мире гораздо раньше, чем в моем!

А может, здесь вообще не было никаких Великих революций?

С удивлением и отчаянием я продолжал двигаться по чистым и ухоженным улочкам Куреневки в направлении Подола.

Наконец, я добрался до дома, где прошло мое детство.

Вот переулочек, а вот и он – мой огромный 4-х этажный дом, построенный еще в 19 веке, как доходный дом некоего Апштейна.

По переулочку - оживленное движение людей, многие из которых мне кажутся удивительно знакомыми.

Вот мама одного моего школьного друга, а вот ребята с переулочка.

Я их помню по старым фотографиям, знаю даже их уличные клички – это Чана, это Торлик, это Васька-рыжий...

Уже потом, я узнавал, что некоторых из них «посадили», другие спились, другие куда-то переехали и пропали...

Но все же - уже хоть кто-то появился знакомый, значит, мир изменился, но частично! Значит, есть шанс найти Веру, еще совсем молоденькую!

К моему дому пристроена будочка консьержки.

Жил я в то время на 4-м этаже в квартире № 7. С нашей семьей жили еще пять семей.

Здравствуйтесь, обратился я к консьержке:

- В квартире номер 7 проживают Говоровские?

- Нет, такие не проживают.

- А кто там проживает?

- Все квартиры приватизированы, и в каждой проживает одна семья.

А информацию о них я не даю.

- Спасибо и на том.

Я с грустью отошел от своего дома и подумал, что вероятность моего появления на свет в этом мире уменьшилась.

Этот мир мне чужд: люди ходят в старомодных, однако аккуратных и чистых одеждах.

Кругом вывески частных фирм...

На улицах – много автомобилей иностранного производства, конечно известных, но устаревших марок.

- Как называется страна, в которой ты живешь? – спросил я у десятилетнего мальчишки.

- Українська Народна Республіка!- с гордостью ответил малыш.

- А кто президент?

- Иван Савченко!

Вот оно как! Все другое!

Теперь я решил поехать на квартиру к моему дедушке на улицу Саксаганского. Я продал на Житнем базаре свои часы. Поездка на трамвае № 9 заняла полчаса.

Дом № 66 оказался жилым, как во времена моего детства.

Это сейчас здесь таможня.

Подходя к подъезду, я неожиданно увидел моего дедушку, выходящего из парадного.

Боже, ему столько лет, сколько мне сейчас!

Решился идти ,как говорится, напролом.

- Простите, Вы Василий Дементьевич?

- Да, слушаю Вас.

-Я из газеты, у Вас ведь есть дочь Антонина?

- Моя дочь Антонина погибла на фронте в 1944 году.

- Ради Бога, извините. А детей у нее не было?

- Нет, она была незамужней.

- Еще раз простите. До свидания.

Значит, меня в этом мире нет!

Осталась еще одна попытка. Это добраться до места рождения моей жены Веры, в небольшое село в Обуховском районе под Киевом.

На трамвае № 10 доехал до Сталинки (район нынешнего автовокзала).

Во времена моего детства родители «ловили» здесь по нынешнему проспекту Науки попутную машину. Сейчас в нужном мне направлениях курсируют маршрутные такси! Это значит, что доехать можно с комфортом, а не кузове грузовика, на деревянных лавках как в те – былые времена! Всего час езды, и вот я выхожу на знакомой остановке – здесь все как было в моем детстве.

Но главное, запах!

Так уж получается, что всю свою жизнь мы восстанавливаем по каким-то образам, моделям...

И лишь запахи не имеют логики, согласованности...

Запахи хранятся где-то глубоко в нашей памяти и извлекаются сами по себе в самые неожиданные моменты!

Особенно остро перенастраивают мысли и эмоции запахи детства, юности, молодости...

В мой нос прямо таки долбанул волнующий запах из беззаботного детства. Ведь недалеко отсюда, в такое же село меня на все лето отправляли к бабушке мои родители.

В этом запахе перемешалось все: и дорожная пыль, и бурьян, и конский навоз, и свежескошенная трава...

Душераздирающий запах молодости!

Вот по этой дороге мы шли, когда-то знакомится с ее родителями.

Прошлое – это всего лишь тонкий слой связанных между собой впечатлений, воспоминаний! И если улочки моего киевского детства через десятилетия сильно изменились, то здесь не изменилось ничего...

Те же изгороди из кустов, окошки домов с ситцевыми занавесками, придорожный бурьян, пыльная крапива...

В огородах картофельная ботва, желтые шапки подсолнухов, гуденье пчел...

А вот и дом Вериных родителей!

Дорожка, а вокруг нее ноготки, анютины глазки, гвоздики, Иван-да-Марья, левкой...

И всюду ящички, кадочки, горшочки... Свисают стебли и усики повилихи...

Везде лейки с водой...

Пахнет всеми цветами сразу: мирный, блаженный, дремотный и солнечный аромат.

Вижу клетку с кроликами, курей, вход в погреб...

И вот оно чудо: появилась Верина мама.

Она ловко прошла через «туннель» из вьющихся роз и направилась прямо мне навстречу.

Какая она красивая! И моложе меня нынешнего!

Дерзкие серые глаза, яркие пухлые губы...

Стройная, в облегающем халате, фигура зрелой женщины...

Окаменевший, я стоял перед калиткой...

Но вот наши глаза встретились, и она с удивлением спросила:

- Вы кто? К кому Вы?

- Простите, а Вы не Доценко Татьяна Николаевна?

- Да, это я.

- А мужа Вашего не Василий Сергеевич зовут?

- Да, только мужа уже нет в живых...

- Простите, и у Вас еще две дочери: Галя и Вера?

- Да, но откуда Вы все это знаете? Вы из милиции?

- Простите, еще один важный вопрос : Вера родилась 18 апреля 1951 года?

- Да. Но объясните кто Вы?

- Я Вам все объясню позднее, а Вера сейчас дома?

- Да, она в саду... А зачем она Вам?

- Потерпите немного... Мне просто надо ей кое-что сообщить, но волнуйтесь все хорошо... Я потом к Вам подойду...

Затем я потерял дар речи.

... и положил Бог перед человеком два пути и сказал ему:

первый путь- путь тщеславия. Он принесет тебе много денег, власть и радость победы. Ты построишь дома, возведешь великие памятники. Но люди, которые будут их создавать, их же и разрушат. Ибо нет вечного на Земле.

Второй путь- путь добродетели. Идущий по нему не накопит богатств, и не будет иметь ничего кроме Слова моего. Но каждый, идущий по этому пути обретет любовь. Любовь же вечна!

Чтобы попасть в сад, не надо было заходить в калитку. Можно просто обойти дом слева, выйти на грунтовую дорогу с пригорка, и попасть не засеянное гречкой поле.

Здесь не было никаких заборов, просто кусты и сад!

Вот еще немного и я увижу свою Веру.

Женщину, с которой я был безумно счастлив много лет, и испытал огромное горе, когда ее не стало...

Человек рождается только для любви, и чтобы не говорили другие, любовь-единственная цель и единственная мотивация жизни человека на Земле!

И я ее увидел – молодую, красивую, в знакомом ситцевом платъице в горошек.

Вот эти безумно родные красивые серые глаза...

И Вера – молодая, румянощекая, наполненная жизнью...

Но здесь, в саду под орехом она не одна, а с молодым стройным юношей, в глазах которого ярко сверкает огонь любви.

Невооруженным глазом видно, что молодые безумно влюблены друг в друга.

Они обнимаются и целуются.

Никого не видят вокруг, и так и должно быть- ведь это время их молодости и их любви...

Я сразу почувствовал всю нелепость и глупость моего здешнего присутствия.

О чем я буду с ней говорить?

Старый, седой...

В этом мире у меня нет ни денег, ни квартиры, даже документов...

Вот и все!

Я не только из другого времени для Веры, а из другого Мира, как бы другой планеты...

Мое время для нее прошло, и я не имею никакого права вмешиваться в ее молодость...

Тем более она уже, по-видимому, нашла свое счастье с этим прекрасным юным парнем.

Я стоял, прислонившись к дереву на расстоянии метров двадцати от них, но они не видели меня...

Думаю, если бы расстояние между нами было даже три метра- они все равно меня не увидели...

Сейчас у них - их время, время их любви...

- Мужчина, а что Вы собственно хотели?,- услышал я женский голос и повернувшись, увидел Верину маму.

- Теперь уже, уважаемая Татьяна Николаевна, я не хочу ничего. Я остался один в этом мире. Пойду искать работу, жилье...

- А мне нужен помощник по дому и может по жизни. Без мужчины нам с Верой очень непросто... Оставайтесь, поживите у нас.

- Но ведь Вы меня, обо мне ... ничего не знаете, а может я...

- Я прекрасно разбираюсь в людях и вижу, что Вы хороший человек.

Жизнь Вас, наверное, сильно потрепала, и Вам тоже нужна помощь, особенно со стороны женщин, разве не так? Человек не должен жить в одиночестве!

- И без любви, - ответил я, и по щеке моей покатились слезинки...

ЗАБЫТЫЕ КИЕВСКИЕ КИНОТЕАТРЫ.

/ Коммунар, Колос, Буревестник /

В пятидесятых годах прошлого века, прямо таки в полном соответствии с ленинским тезисом: « Из всех искусств, для нас важнейшим является кино!»- кино действительно было наиболее массовым и зрелищным видом искусства.

У открывшихся после войны кинотеатров толпились огромные очереди людей, объединенных единственной целью - попасть на киносеанс.

И это при том, что кроме кинотеатров, почти при каждом крупном киевском заводе или фабрике были клубные киноустановки.

Ведь каждый фильм был своего рода открытием иного образа жизни за счет так называемых «трофейных» кинолент, вывезенных из Германии.

Перед каждым показом, на экране высвечивался текст:

«Этот фильм взят в качестве трофея после разгрома Советской Армии немецко-фашистских войск под Берлином в 1945 году».

Так советские люди увидели Марику Рекк в «Девушке моей мечты», певца Карузо, приключенческие и музыкальные фильмы «Богдатский вор», «Индийская гробница», «Серенада солнечной долины» и многие другие.

1. Кинотеатр «Коммунар».

Коммунар, 60-е г.г., архив В.Ситникова

Патриархальная послевоенная Лукьяновка.

Здесь среди старых довоенных и даже досоветских домов, окрашенных в бирюзовые и канареечно-желтые цвета, притаился по улице Артема, 95 небольшой встроенный в 2-х этажный дом, кинотеатр «Коммунар».

Открыт он был еще в 1928 году под названием «Седьмое Госкино».

В 1947 году был восстановлен и получил новое название «Коммунар».

С тыльной стороны кинотеатра проходила трамвайная линия, а сразу за ней дощатые частные конуры, бесчисленные сараи, поленица, дворовые уборные, куры, клетки с кроликами...

Непосредственно к трамвайным линиям примыкали огромные, с бурьяном и крапивой огороды с картофельной ботвой и желтыми шапками подсолнухов.

Если стать лицом к кинотеатру, то правее по Артема находился небольшой дом с продмагазином «Вино» и далее с часовой мастерской.

Красивые часы были выставлены на рекламном прилавке.

В винном магазине за мраморным прилавком торговал вином на разлив лысый продавец в пенсне – дядя Володя.

Еще правее, ближе к трамвайной остановке (в то время она находилась со стороны кинотеатра) был ветхий одноэтажный жилой дом с трамвайной диспетчерской.

В 1972 году перед посещением Киева президентом США Р.Никсоном, ветхие строения по Артема, в т.ч. и около «Коммунара» загородили высоким зеленым забором, а сам кинотеатр покрасили в красивый салатный цвет.

2

Планировалось, что Никсон посетит, расположенный на Куреневке, институт сверхтвердых материалов, проезд к которому проходил как раз мимо «Коммунара».

Однако прибыв в Киев, Никсон на Куреневку не поехал.

А кинотеатр закрыли, а затем снесли. Загородили место забором и через 10 лет, к 1500-летию Киева, на месте старого «Коммунара» вырос кинодворец «Киевская Русь».

Интересно, что «Коммунаром» стал кинотеатр «Кинопанорама», расположенный по улице Ш.Руставелли.

2. Кинотеатр «Колос».

В 1977 году на Подоле был снесен, находящийся на зеленой зоне между Верхним и Нижним валом, деревянный кинотеатр «Колос», открытый в начале 30-х годов - как переделанный из мануфактурного магазина.

Это был огромный магазин с большим ассортиментом тканей.

Находился магазин на бойком месте- между двумя торговыми площадками Житнего рынка. Интересно, что в этом мануфактурном магазине велась просветительская работа: читались лекции, награждались победители социалистических соревнований.

После закрытия магазина и соответствующей реконструкции, и получился на его месте кинотеатр «Колос»- без отопления, без буфета, без туалетов, - но все равно с огромной посещаемостью.

Колос, 60-е г.г., архив В.Киркевича

А вот в 1953 году, сразу после смерти И.Сталина, кинотеатр полностью сгорел.

На весь Полтаву был слышен треск от горящих деревянных конструкций кинотеатра.

Рассказывают, что компетентные органы думали, что этот пожар как-то «связан» со смертью вождя, однако дело дальше слухов не продвинулось.

А сгоревший до фундамента кинотеатр восстановили.

И снова набив полные карманы семечками, купленными на базаре, киевляне заполняли зрительный зал.

После каждого сеанса уборщицы выметали из под кресел горы шелухи.

Под лузгание семечек и грохот проезжающих рядом со зрительным залом трамваев, и проходил просмотр кинолент.

В 1977 году кинотеатр опять загорелся и хотя на этот раз пожар был не таким крупным, как в 1953 году, кинотеатр сначала закрыли, а затем «махнув на него рукой» снесли.

3. Кинотеатр «Буревестник».

Открытый в конце 20-х годов прошлого века, кинотеатр функционировал по улице Кирова, 18 (ныне Сагайдачного).

Вход в кинотеатр был со стороны улицы, а выход из зрительного зала – в типично подольский довоенный дворик с дворовой уборной, водоразборной колонкой и колыхающимся на веревках бельем.

Во дворе было нагромождение входных дверей в бесчисленные квартиры с маленькими полисадниками у входа.

На дверях висели медные таблички с указанием номера квартиры и фамилии жильца.

Буревестник, 40-е годы, архив КФФД

Например, у самого выхода на улицу была квартира, с табличкой на двери: «Вінницька».

К двору примыкало 4-х этажное здание школы № 40.

В голодные 30-е годы ученики получали на завтрак стакан чаю и кусочек хлеба (меньше 100 грамм), а на обед - жиденький супчик.

Так и продержались!

Чем еще прославился этот кинотеатр?

Киевские композитор В.Быстряков и поэт А.Вратарев написали свою знаменитую песню «Леди Гамильтон», которая начиналась так:

- В кинотеатр «Буревестник» после той большой войны

За полпачки «Беломора» проходили пацаны

И смотрели, что хотели в десять лет и даже семь

И как водится балдели от запретных в детстве тем...

Особенно хорошо звучит эта песня в исполнении российского актера Н.Караченцова.

В 1960-х годах этот кинотеатр, в виде эксперимента, сделали без контролера.

У заветного синего билетика, зритель сам отрывал контроль, бросал его в ящик-урну и проходил с улицы в фойе кинотеатра.

Вы думаете было полно безбилетников?

Ошибаетесь, зрительный зал был настолько мал, что без билета просто некуда было сесть.

Человек без билета попадал в неловкое положение и покидал зал.

В 1970-х годах во время строительства метро на Подоле, кинотеатр закрыли.

НА ПОСЛЕВОЕННЫХ КИЕВСКИХ ТОЛКУЧКАХ НЕ НАЖИВАЛИСЬ...

1. Толкучки сороковых.

Исследуя историю послевоенных киевских толкучек (или барахолки, рынков случайных вещей, блошиных рынков) можно смело назвать их как уникальное, может даже «вызывающее» явление той эпохи.

Жизнь здесь бурлила.

А как же иначе?

Было время, когда тут до предела была обнажена изнанка жизни с ее неистовой борьбой за существование.

Вплоть до 1947 года и одежду, и еду киевлянам выдавали по карточкам или распределяли по предприятиям.

Огромные очереди с ночи скапливались у продовольственных магазинов, в которых по таким карточкам выдавалось строго лимитированное количество самых необходимых продуктов питания: хлеб, сахар, крупы, мука...

В первое послевоенное время предприятия всех отраслей очень медленно восстанавливались после разрухи: магазины были пустые.

Одежду и обувь чинили, штопали, перелицовывали, покупали или меняли на барахолках.

Одежду и обувь берегли, носили подолгу, передавая от поколения в поколение.

Барахолками стали называть рынки, где можно было купить поношенные вещи, т.е. «барахло» (так в древней Руси называли скарб, хлам).

Однако выходило и наоборот: «продал штаны - купил пшено», т.е. вещи менялись на еду.

К такому хламу относились и «бывшие в употреблении»:

посуда, сантехника, запчасти, инструменты, книги, картины и т.д.

Ведь все это в то время просто негде было купить кроме как на барахолке.

Чаще всего этот товар продавался прямо с рук.

А иногда на бульжники стелили ветхие тряпки, на которых и выставлялся свой «товар».

Сразу после войны крупнейшим таким рынком стал киевский Еврейский базар (Евбаз в 1943-1946 г.г.), который располагался по месту нынешней площади Победы.

После закрытия Евбазы рынки были в районе Владимирского рынка, а также на Сталинке (район нынешнего центрального автовокзала), на Бессарабке...

Старожилы вспоминают, что при Сталине, на толкучках милиция жестко следила, чтобы приобретенный новый товар не перепродавался по более высокой цене.

Таких «продавцов» арестовывали и судили.

Что интересно, что пожилые киевляне вспоминают те небогатые толкучки с особой нежностью и добротой.

Закончилась страшная война.

И на эти небогатые товаром базары народ приходил как на праздник.
Фронтвики играли на трофейных аккордеонах.
Люди общались, изливали душу...
И как-то забывалось горе, и у людей теплели взоры.

2. «Сенной», «Новобеличи», «Юность», центральный стадион и другие.

Сенной рынок, 50-е г.г., архив КФФД

К середине 50-х благосостояние советских людей медленно, но все-таки стало улучшаться.

Люди стали отдыхать на море, отправляться в поездки по стране.

Расширился круг интересов и возможности разнообразного отдыха и занятий по душе...

Люди стали получать собственное жилье, а это потребовало покупок новых вещей.

Вещи хотелось приобрести не просто «безбытные», как в первые послевоенные годы, а с отражением индивидуального жизненного уклада.

Однако промышленность еще не готова полностью удовлетворить эти запросы.

И снова киевляне направляются на толкучки, однако уже, слава Богу, не с целью простого выживания.

В 2005 году, к величайшему сожалению киевлян, был снесен возникший еще в XIX веке, Сенной базар.

На Сенном блошином рынке продавалось буквально все.

Здесь на бетонных и каменных ступеньках, ограждениях, а то и прямо на земле, соседствовали вещи несовместимые по всем правилам торговли: старая обувь, дверные замки, открытки, игрушки, ношенные брюки и пиджаки, чай, лекарства, пустые флаконы от духов, газеты и т.д.

Именно здесь киевляне находили свои образы, основанные на какой-нибудь пустячной вещице.

Сенной рынок, 50-е г.г., архив КФФД

Главное, приобреталось все это за совсем небольшие деньги.

В 1960-1970 г.г. огромная толкучка функционировала в районе Новобеличей.

Тысячи киевлян направлялись сюда в выходные дни. Добирались на специальных маршрутных автобусах, на электричках, а то и своим ходом от конечной трамвая в Святошине.

Купив за 30 копеек входной билет, народ попадал за огражденную высоким деревянным забором территорию толкучки, где находилось огромное множество людей.

В основном шла продажа и перепродажа зарубежного ширпотреба (джинсы, батники, косметика, зонтики, туфли и т.д.).

Неуправляемые толпы народа, как могучие волны, бросало из стороны в сторону.

Грязи было на земле столько, что приходилось «танцевать», чтобы не засосало.

Толкучку закрыли внезапно под предлогом борьбы со спекуляцией.

Думается, власти просто испугались такого скопления народных масс, и все из-за провальной работы отечественной легкой промышленности.

Толкучки 90-х на рынке «Юность» и около Центрального стадиона- это уже совсем другая история.

Лишенные в то смутное время работы, молодые люди обоего пола, так называемые «челноки», стали завозить товар из Турции, Польши, Прибалтики и других стран с целью заработать деньги и прокормить свою семью.

3. Курневский рынок – машина времени.

Функционирующая сегодня в Киеве «барахолка» в районе Курневского рынка, думается, играет две существенные роли в жизни киевлян.

Курневка, совр., фото В.Куземко

Первая, это возможность приобрести небогатым людям в условиях капитализма недорогой товар.

В магазинах этот товар для них просто не по карману.

Второе, это возможность для некоторых немолодых киевлян «убежать» от пугающей их действительности.

Ведь не секрет, что многое из того, что нормально воспринимается нынешней молодежью, не воспринимается немолодыми людьми.

- Страна впадает в варварство от таких фильмов, как «Бумер», «Ночной дозор», «Жмурки» - считают эти люди.

Им просто уже трудно перестроится и соответствовать новому для них способу жизни.

А вот Курневский блошиный рынок позволяет им хоть ненадолго вернуться к своему прошлому.

Увидеть забытые такие близкие вещи, пообщаться с подобными себе людьми.

Здесь проявляется ностальгия – особое состояние души, особый ее настрой.

Вот Вам и путешествие на своеобразной «машине времени»!

НА ПОДОЛЬСКИЙ ПЛЯЖ - НА «ЛАПТЕ», НА ВЫГУРОВЩИНУ - «РЕЧНЫМ ТРАМВАЕМ»!

Наш собеседник- Александр Николаевич Нагиба- коренной киевлянин и по сути, и по духу. Родился в Киеве, на Подоле- в 1945 году.

Вся трудовая деятельность прошла на киевском заводе «Ленинская кузница».

Здесь с 1960 по 2001 годы он проработал в гальваническом цехе, и с почетом ушел на заслуженный отдых.

Ветеран труда, почетный донор УССР и СССР, почетный дружинник УССР,

Александр Николаевич любезно согласился поделиться с нами воспоминаниями о своей киевской молодости.

1. На Спасском причале.

В середине прошлого века, наверное, самой оживленной улицей Подола была улица Героев Триполья (ныне Спасская).

Причины две.

Первая - в конце улицы (ближе к Днепру) находилась Центральная подольская баня, вторая – улица вела к Спасскому речному причалу.

От этого причала отправлялись катера на пляж и другие днепровские курортные места, ведь Пешеходный мост в то время еще не был открыт.

Хотя и после открытия моста еще много лет, для сохранения удобств жителей Подола, переправа продолжала функционировать.

Переправа, 50-г.г., архив КФФД

Сейчас трудно поверить в то, что настоящая популярность киевских пляжей наступила только в начале 1950-х годов.

Ведь в первые послевоенные годы, киевлянам приходилось и по выходным, и после рабочего дня разбирать завалы от бомбежек, восстанавливать заводы и мосты.

Что представлял собой, расположенный на Подоле, Спасский причал?

Небольшое деревянное админздание, отдельно стоящие будки-кассы для продажи билетов, деревянные лестницы, ведущие к причалам...

Отсюда теплоходами «Москвич» или как говорили в народе «речными трамваями» можно было попасть в урочища Выгуровщину и Наталку.

С отдельного причала на судах, напоминающих баржу, и прозванных в народе «лаптями» можно было просто пересечь Днепр и попасть на Пионерский пляж, расположенный напротив Спасского причала.

Здесь же располагалась водная станция «Локомотив», потому и билет продавался по маршруту: «Спасский причал- Локомотив».

Пионерским пляжем он назывался потому, что здесь было оборудовано специальное, деревянное погруженное в воду, ограждение для купания детей.

Интересно, что ниже по Днепру, Пионерский пляж плавно переходил в Подольский и далее в Центральный.

В жаркие летние дни тысячи киевлян, в основном жители Подола, скапливались в длинющих очередях, чтобы переправиться на пляж.

Расположенные у причала тележки-ларьки с газированной водой, спасали от жажды.

На золотой песок, 50-е г.г., открытка

Мороженное продавалось из ящичков с сухим льдом: молочное, сливочное, пломбир, эскимо.

Выстояв длинную очередь, мы спускаемся по лестнице к причалу, чтобы попасть на «лапоть», вмещающий несметное количество людей.

Бросается в глаза надпись на причале «Рыгать с причала запрещено!»- это какой-то юморист закрасил «П» - начальную букву текста.

Самые шустрые пассажиры быстро занимают места на лавках по периметру «лаптя».

В капитанской будке наверху в призывной позе стоит одетый в тельняжку рулевой, уверенно держась за большой деревянный руль с полированными рукоятками- спицами.

Мы, послевоенные мальчишки, начитавшись книжек о дальних заморских странах, безумно завидовали капитану.

Из далекого детства запомнилось то, что вступив на баржу, пассажиры сразу ощущали манящий запах речной влаги, смешанный с расплавленной смолой, ароматов жгута от свернутых в буксы причальных канатов, выброшенных на берег разлагающихся водорослей и свежей рыбы в садках рыбаков, стоящих рядом с причалом.

Народ, вырвавшись из атмосферы душного города, глубоко вдыхал свежий днепровский ветерок.

Катер плавно отходит от причала и все затихают, обветриваемые романтическим речным бризом...

Впереди их ждут прекрасные киевские пляжи Левобережья, славящиеся своим золотым песком и образцовой чистотой.

2. Отдых на Выгуровщине.

Спасский причал. С другой, заросшей диким виноградом лестницы, пассажиры спускались на причал, от которого на речном трамвае можно было попасть в урочище Выгуровщина.

В жаркие летние дни катера курсировали каждые 30 минут.

Продолжительность поездки от Спасского причала до Выгуровщины вверх по течению- 27 минут, и обратно- 20 минут.

В выходные и праздничные дни теплоходы отправлялись каждые 20 минут.

Что же такое Выгуровщина?

В начале 16 века возрождающиеся киевские церкви и монастыри стали получать в дар и выкупать левобережные земли.

Крестьян, согласившихся поселиться и обрабатывать эти монастырские угодья, на 40 лет освобождали от оброка и повинностей.

После объединения Литвы и Польши, к разделу левобережных земель приобщились и польские шляхтычи.

Так свободное местечко Милославичи королевской грамотой было отдано пану Яну Выгуре, при этом переименованное в Выгуровщину.

Во время восстания Богдана Хмельницкого жители левобережья повсеместно ушли «козаковать», а те кто остались стали требовать уменьшения податей.

Они захватили луга и поля, на которых отрабатывали панщину, и более 70 лет пользовались ими никому ничего не выплачивая.

Они даже отказались выполнить два гетманских универсала, которыми их отдавали новому собственнику- Михайловскому Златоверхому монастырю.

Споры о Выгуровщине тянулись до времен Петра I, который подтвердил принадлежность Выгуровщины Михайловскому монастырю.

Правда для этого понадобилась крупная силовая акция, положившая конец крестьянскому бунтарству.

На Спасском причале можно было услышать такие слова: „ Едем на Черторой”, подразумевая Выгуровщину.

Почему так? Урочище Черторой начиналось сразу же за Петровским железнодорожным мостом.

Славилось место сильными водоворотами.

„Черторой- черт роет воду”.

В пятидесятых годах здесь пришлось специально потопить баржу с песком, и действительно, водовороты резко уменьшились!

3. И отдыхали и знакомились...

В послевоенное время урочище Выгуровщина, с его прекрасными песчаными пляжами, стало излюбленным местом отдыха киевлян.

Здесь даже построили пансионат «Дніпрові хвилі».

Родной завод А.Н.Нагибы – «Ленинская кузница», как и другие предприятия, соорудил здесь целый лагерь разборных домиков с верендами.

Оборудовали эти домики плитами, газовыми баллонами, кроватями, посудой...

На причале работал продовольственный киоск, где продавались: хлеб, консервы, печенье, вода.

Работники «Ленкузни» в период с мая по октябрь могли арендовать эти домики для семейного отдыха по чисто символической цене- 10 рублей в месяц.

Каждое утро из села Выгуровщина селяне приносили а лагерь свежее молоко, творог, яйца, овощи, фрукты...

Некоторые отдыхающие предпочитали сами ходить за продуктами в село.

Под полом домика рыли небольшие погребки и сохраняли в них продукты, кладя сверху поленья и ветки крапивы.

Интересно, что случаев воровства не припоминается.

Разнообразить свою пищу можно было с помощью рыбной ловли.

В Днепре на «закидушки» ловили чихоню, на спиннинг попадались и сом и язь...

Быстро проходили дни отдыха.

Во время прогулок к затокам, скрытым кустарником и плакучими ивами, находились живописные места...

Вечерами на пляже с золотым бархатным песком молодежь разжигала костры. Читали стихи, пели песни под гитару...

Купание с брызгами в Днепре, дурманящие запахи трав, теплый и чистый воздух сближал молодых...

Здесь зарождались первые чувства любви, приведшие к созданию семей.

Прошли годы, после строительства Московского моста, домики на Выгуровщине уничтожили.

Однако остались прекрасные воспоминания об отдыхе в то далекое послевоенное время.

НА ПОСЛЕВОЕННЫХ КИЕВСКИХ УЛИЦАХ БЫЛО ШУМНО.

1. Ценились мастера.

Странные вещи случаются порой не только с приезжими, но и с коренными жителями Киева.

Приезжаешь в знакомый район, выходишь из метро – и не сразу понимаешь, где находишься.

Наконец, с большим трудом отыскиваешь какое -нибудь, знакомое с детства, старое здание и только тогда понимаешь, где оказался и куда идти.

Это я к тому, что все вокруг изменилось, а в последнее время резко, быстро и я бы даже сказал «агрессивно», подчистую уничтожив бывшие ориентиры.

Андреевский спуск, 40-е г.г., фото С.Шиманского

Во многих европейских странах такое просто недопустимо!

Оставшиеся немногочисленные уголки старого Киева становятся сегодня особенно привлекательными.

Они несут в себе огромный заряд положительной энергии, накопленной нашими предками, и сохраняют память поколений.

Что же окружало, и что мог увидеть киевлянин на улицах в 50-е, 60-е годы прошлого века?

Немощные дворы: с ветхими строениями, дровяными сараями, голубятнями и пышными полисадниками.

На многих улицах – булыжные мостовые. Асфальтировать отдаленные от центра проезжие части улиц начали только в начале 60-х годов.

Киев, 50-г.г., фото Magnum

Да и асфальтовое покрытие пешеходных дорожек было все в кочках и больше напоминало проселочную дорогу, заросшую крапивой, лопухами и подорожником.

Примыкающие к домам дворы были ограждены заборами и как бы принадлежали людям, живущим в доме.

Это сейчас понятие «двор» исчезло, дворы поглотила улица.

Заборы имели неприглядный вид: давно некрашенные старые бревна были залатаны кусками фанеры и полосками жести.

Да и некрашенные фасады домов довоенных и досоветских, имели обшарпанный, заброшенный и неухоженный вид.

Вспоминается, что много аварийных жилых домов были подперты темными бревнами.

Объясняется это просто: в первые послевоенные годы Киеву было не до благоустройства жилья и прилегающих территорий.

Главной задачей было восстановить фабрики и заводы.

В числе иных производственных задач предусматривалось развернуть выпуск товаров широкого потребления.

В Киеве забурлила жизнь.

В каждом квартале, в каждом дворе заработали небольшие артели, мастерские, цеха, пекарни...

Киоски продов. и керосинов., 50-е г.г., архив автора

Ведь из заграницы, кроме небольших партий гуманитарной помощи, ничего не поступало.

В быту людям не хватало элементарных вещей: обуви, одежды, гвоздей, расчесок, посуды, пуговиц...

И «заворчал» чугун, «завизжало» железо, «зафыркала» бронза...

Запаяли, залудили...

Запахло мазутом, олифой, клеем...

Спасали смонтированные трофейные немецкие станки.

Кстати много работало в городе пленных немцев, в основном на строительно-восстановительных работах.

Тунеядство преследовалось по закону, поэтому киевляне заработали, и в основном физическим трудом.

Ценились мастеровые, специалисты.

Они охотно делились своими знаниями с учениками.

На улицах было многолюдно: подвозились заготовки, машины загружались товаром...

Вспоминается, что двери из квартир многих старых домов выходили прямо на улицу.

По вечерам хозяева выносили из дому небольшие скамеечки и часами сидели у входа в свою квартиру.

Дышали воздухом, грызли семечки, общались...

2. Малые формы пятидесятых.

Машин на улицах было немного.

По несколько минут подряд могло не проехать ни одной машины.

Много предприятий перевозили свой товар на телегах с помощью лошадей.

Примечательно, что немногочисленные автомашины беспрерывно подавали громкие звуковые сигналы.

Подол, 1964г., фото Жака Дюпеля

Сильно гремели и трамваи, особенно ощущалось трение колес о рельсы на крутых поворотах.

Запомнилась, многочисленная сеть точек мелкооптовой торговли в виде деревянных будок-киосков.

В таких киосках продавались пиво, продукты питания, папиросы...

Сигареты появились только в конце пятидесятих годов.

Были отдельные киоски по продаже мороженого, газированной воды, керосина, «горсправка», «союзпечать»...

Примечательно, что в строгие советские времена, еще с довоенных пор в СССР оставалось несколько разрешенных категорий частников: часовщики, сапожники, чистильщики обуви, венерологи, кепочники, ключники...

После войны открыть, например, будку часовщика разрешалось только инвалиду войны. Вспоминаю, как в моем доме жила и работала на дому соседка-модистка.

Отличная закройщица и швея она имела много клиентов.

Но, Боже, как она боялась и переживала, чтобы ее не разоблачили за эту деятельность.

В конце концов, дворник сообщил о ней в милицию.

Так бесславно закончилось ее частное предпринимательство.

Она стала работать в государственном ателье и спокойно спать.

Иногда в будках часовщиков и сапожников в то время дефицитов, можно было купить немецкую авторучку, зажигалку или просто бутылку водки.

3. Сапожники-ассирийцы.

Думается, что не без ведома Сталина, еще до войны вышел указ Совнаркома о предоставлении ассирийцам права на ремонт и чистку обуви.

Улица Смирнова-Ласточкина, 50-е г.г., архив КФФД

Не подумайте при этом, что ассирийцы не подвергались репрессиям и депортации, как другие народы.

Вовсе нет.

У тоталитарного режима «врагами народа» в равной степени были люди всех национальностей.

И все же, напрашивается вопрос, почему такая милость именно к ассирийцам?

Загадочным человеком был Вождь народов.

Неужели он знал, что Ассирия – древнейшее государство, которое находилось на территории нынешнего Ирака еще в третьем тысячелетии до новой эры и наряду с Вавилоном стояло у истоков современной цивилизации.

Интересно, что Ассирия стало первым в Мире христианским государством.

А правивший христианской Ассирией царь Обгар Укаме переписывался с Иисусом из Назарета.

Однажды он прислал к Христу художника написать его портрет, но портрет не получился.

Тогда Христос приложил к нему лицо и проявился божественный лик Спаса Нерукотворного.

А разбросанные по миру ассирийцы, красивые смуглые люди, получив таким образом работу в Киеве, смогли содержать свои семьи.

Ведь к другой работе им было трудно приспособиться.

В начале пятидесятых ассирийцы-сапожники стали потихоньку исчезать с киевских улиц, однако их дети получили и образование и работу, семьи переехали в новые квартиры.

Вспоминается, что в каждой сапожной будочке ассирийца висел огромный цветной портрет Сталина, обычно в форме генералиссимуса.

Что это?

Дань победителю в тяжелейшей войне или скромная благодарность за трудоустройство?

СВОБОДА СЛОВА В 50-Х БЫЛА ... В ПАРИКМАХЕРСКИХ!

1. Удивительные курсы.

Парикмахерская на Константиновской, 40-е г.г., архив Г.Ивановой

Уже через месяц после освобождения Киева от немецко-фашистских захватчиков в клубе «Пищевик», на Подоле, появилось объявление.

Горбыткомбинат приглашает на двухмесячные курсы парикмахеров.

Желающих получить специальность парикмахера было очень много.

Набраны были две группы молодых девушек, одна для подготовки мужских мастеров, вторая – женских.

Занятия проводились в подвальном помещении на Трехсвятительской улице.

Уроки мастерства давала Тамара Ивановна Черепанова, работающая в кремлевской парикмахерской.

Она специально была направлена из Москвы в Киев на эти курсы.

Удивительно талантливая женщина, ученица знаменитого парикмахера Симона Коридзе, она охотно делилась секретами своего мастерства.

- Парикмахер, говорила она, должен быть немного и актером и художником.

Иметь строгую осанку, выдержку, манеру разговаривать.

Искусство беседы имеет большое значение.

Порой на женскую прическу приходится тратить около часа.

Что подумает клиент, если мастер будет целый час молчать?

Однако и быть не в меру болтливым еще хуже.

Татьяна Ивановна обучила девушек не только парикмахерскому мастерству, но и преподавала уроки этики и нравственности.

Выпуск мастеров, 1944гю., архив Г.Ивановой

Научила, с какой стороны подходить к посетителю.

Говорила, что мастеру лучше не курить, так как не каждой женщине нравится запах табака от курящего мастера.

И для себя лично мастеру лучше использовать парфюмерию не резких запахов.

Изучались на курсах, конечно не углубленно, физика, химия, искусство грима, истории костюма и причесок.

Окончив курсы, все слушатели получили дипломы и направления работать в открывшиеся в Киеве парикмахерские.

А их открылось много.

В первые послевоенные годы парикмахерские, совместно с банями, входили в контору Горбыткомбината.

Парикмахерские заработали при крупных заводах и фабриках, на вокзале, в больницах, в гостиницах и т.д.

2. Индивидуальный подход.

В первое послевоенное время парикмахерские были либо только с мужским залом, либо одновременно с мужским и женским залом.

Только при Хрущеве появились отдельные женские салоны.

Сразу после войны и мужскими и женскими мастерами в абсолютном большинстве были девушки, окончившие упомянутые выше курсы.

Однако со временем, количество девушек-парикмахеров, особенно мужских мастеров, стало уменьшаться.

Одни вышли замуж и появились заботы о семье, родились дети...

Парикмахерская по Фрунзе, 12, 40-е г.г. , архив КФФД

А некоторые мужья не захотели, чтобы их жены постоянно обслуживали мужчин...

Как бы там ни было, но в мужских залах работать стали преимущественно мастера мужчины, а в женских залах – женщины.

Время идет и на смену суровым сороковым годам пришли более благополучные пятидесятые.

Постепенно стало улучшаться благосостояние советских людей.

Люди стали лучше одеваться и питаться.

Стали ходить в театры...

С прической «наголо» или как говорили «под ноль» человек теперь просто не «вписывался» в общество.

В моду стали входить такие прически как: «бокс», «полубокс», «канадка», «венгерка», «под ежик» и т.д.

Настоящие мастера теперь не просто стригли клиента, а стали присматриваться к его лицу.

Они старались «прической» сглаживать такие недостатки, как длинный нос, крупные уши и другие.

У хороших мастеров-специалистов появилась своя клиентура.

На Подоле, в ныне а парикмахерской, находящейся в ныне снесенном доме Шнаранта (угол улиц Межигорской и Еленовской) работал такой блестящий мастер – Толя Каганович.

К нему специально приезжали стричься знаменитые футболисты киевского «Динамо»:

Каневский, Щегольков, Базилевич, Веригин и другие.

Кстати, во всех мужских парикмахерских мастера брили клиентов общей опасной бритвой, которую «правили» на кожаном ремне.

Часто у клиентов появлялись порезы во время бритья.

Парикмахерская у Житнего рынка, 50-е г.г., архив Е.Насыровой

К ним прикладывался зеленый кровеостанавливающий камень или просто вата с одеколоном.

Сейчас, во времена СПИДа, такое было бы просто недопустимо.

3. Очаг информации.

Вспоминается одна из центральных на Подоле парикмахерских, которая находилась на улице Константиновской, ближе к углу с Верхним Валом.

Из полуоткрытой двери «плывет» запах дешевого одеколona.

На столиках незамысловатый парикмахерский инвентарь, в том числе бутылочка с грушей-пшикалкой.

Очередь разместилась на стульях у стены.

Некоторые из очереди пропускают вперед себя. Они ждут, когда освободится их мастер.

Особой популярностью пользуется мастер Марик Вассерман.

Работает радиоточка.

В зале шутки, смех...

Разговаривают все: и клиенты, и мастера.

Здесь можно услышать все последние мировые новости и из жизни СССР и разные подольские сплетни.

Что самое поразительное – все смело рассказывают политические анекдоты.

Здесь же обмениваются книгами, иногда перепродают стильную одежду, обувь и другой дефицит.

Вспоминается такой случай.

Однажды сел клиент стричься, на руке у него были часы.

После стрижки он встал с кресла, глядит - часов на руке нет.

Бросились искать: на полу нет, на сиденьи кресла нет...

Парикмахер даже вывернул свои карманы – нет...

Мистика!

И только в конце дня обнаружилось, что часы с руки упали в небольшую щель в кресле между сиденьем и боковой спинкой.

Был и такой случай.

Установлен был такой порядок.

Парикмахер после стрижки, получив деньги от клиента, делал запись в своем журнале, а деньги относил в кассу.

Однако иногда мастер получал чаевые.

Эти чаевые накапливались у него в кармане.

В то время в парикмахерскую иногда наведывались сотрудники различных проверяющих органов, которые проверяли соответствие денег в кассе и записей в журнале.

Могли проверить и мастера.

Нежелательно было хранить при себе «чаевые».

Могли спросить, что это за деньги?

Один из парикмахеров стал прятать свои «чаевые» в горшочек с цветами на подоконнике.

Однажды он вышел в туалет, вернулся – смотрит, а горшочка нет!

Видно, кто-то из посетителей проследив за его махинациями, украл горшок с цветами и ушел!

ЧТОБЫ КИЕВЛЯНЕ ЕЛИ И ОДЕВАЛИ ПОЛВЕКА НАЗАД.

Посреди Контрактовой площади и сейчас можно увидеть построенное в 1828 году каменное здание, составляющее Киевский гостиный двор.

Это прообраз нынешнего супермаркета с торговыми точками; холодными, с циркуляцией воздуха, подвалами; складами; внутренним, приспособленным для погружно-разгрузочных работ, двором; швейными и ремонтными мастерскими...

Здесь же в довоенное время находилась и торговая точка «Сорабкопа»- Киевского центрального рабочего кооператива.

«Сорабкоп» имел в Киеве более 200 торговых точек - это бакалейные, вино-гастрономические, мануфактурные, галантерейные, дровяные, хлебные, мясные и т.д.

1. Гастрономы и Универмаги.

«Сорабкопы» появились, как государственные трудовые кооперативы в противовес нэпманским « частным лавочкам».

Товары здесь стоили гораздо дешевле, чем у частников, но продавались только по предъявлению трудовой книжки.

Уже после войны подобные магазины получили более прозаические названия: «Гастроном», «Овощи и фрукты», «Хлеб», «Молоко» и т.д.

Товар в таких магазинах преимущественно продавался на вес.

Вспоминается, как однажды продавщица отпускала покупателю халву. Огромным ножом она с маху рубанула по огромному прессованному куску халвы, от которой отлетел маленький кусочек и попал покупателю в глаз.

Интересно, что название хлеба менялось в зависимости от политической обстановки. Например, после войны французская булочка была переименована в «городскую», а «хала» (еврейское название булки) стала «плетенкой».

Продавались дунайская селедка и хамса из Одессы. Сейчас хамсу стали называть анчоусы.

Приемных пунктов стеклотары не было. Продавцы принимали пустую посуду, и отпускали за ее стоимость товар.

Растворимого кофе не было, было ячменное.

Первые бытовые холодильники появились у киевлян в начале 60-х годов.

До их появления хозяйки покупали всего по 200-300 грамм мяса.

Сначала его варили в борще или супе, затем вынимали, перекручивали на мясорубке и делали «макароны по-флотски».

Это уже было вторым блюдом.

Обязательным блюдом был винегрет.

«Шуба» и салат-оливье появились значительно позднее.

Гастроном, 50-е г.г., архив В.Невзорова

Много ели картошки. Запивали компотом и чаем с вареньем. Водку любили подавать в графинчиках, а не в бутылках. Пили всего по 50- 100 грамм, не более.

2. После войны.

В первые послевоенные годы в СССР произошел первый непосредственный контакт с западным миром.

Трофейное женское белье было очень похоже на вечерние туалеты.

В кинотеатрах стали демонстрироваться немецкие трофейные черно-белые и даже цветные кинофильмы: «Риголетто», «Флория Тоска», «Венская кровь», «Индийская гробница», «Ешнапурский тигр» и другие.

Советские женщины были поражены разнообразием фасонов одежды, их сложным кроем и затейливой отделкой. В Киеве появились цветные капроновые чулки без шва. Белье появилось с новыми элементами: вместо пуговиц, оставляющих на теле следы проехавшего трактора, появились петельки и резинки.

В город стало поступать китайское белье с начесом - «Дружба».

Появились домашние халаты и пижамы, которые заменили домашние костюмы. Но самое главное цвет белья - он становится бежевым, голубым и сиреневым.

Народ стал заниматься поиском этих, ставших дефицитом, эстетических товаров. Находясь в участвовавших зарубежных поездках, советские люди возвращались обратно в стильных костюмах с зауженными брюками, в ярких рубашках, галстуках и носках.

Местные портные также стали шить подобную одежду, пользующуюся повышенным спросом.

В ответ правительство развернуло борьбу с «иначе одевающимися» и обозвало их «стилягами».

Позднее, в основном по линии комсомола, развернулась широкая «борьба» со спекулянтами (вспоминаются стенды с карикатурами на киевских площадях), а позднее с фарцовщиками-перекупщиками такого «тряпья» у иностранцев.

Универмаг, 50-е г.г., архив В.Невзорова

3. Что лучше?

Наконец, в 90-х годах началась интеграция Украины в европейское и мировое пространство.

А советское белье, сделанное из качественных натуральных материалов, стало дослуживать владельцам в качестве половых тряпок, ковриков и мочалок.

Западное синтетическое белье для этих целей, увы, не годится.

Огромным потоком в страну хлынули западные продукты в большинстве своем насыщенные консервантами, искусственными красителями, ароматизаторами, эмульгаторами и т.д. Кстати сегодня этот поток, по сравнению с девяностыми годами, резко приуменьшился.

«Преуспевать» химичить стали и отечественные производители. «Стреляет» статическим электричеством красивая одежда, сделанная из заменителей натуральных компонентов.

Кто-то скажет, что это неизбежно, ведь надо одеть и прокормить миллионы людей!

А кто-то мечтает отведать настоящего натурального сала, колбасы, черного хлеба и помидорчиков...

Издательство “Скай Хорс”
ГОТОВИТ К ВЫПУСКУ КНИГУ **Виталия Баканова**
“Забутые страницы киевского быта”

Подробную информацию об издании
можно получить на сайте www.gorodkiev.ru

Другие книги издательства по киевской тематике:

Трамвай на улицах Киева Д. Ермак
Оборона Киева. КиУР 1941 В. Павлик
Приветъ изъ Києва А. Анисимов
Скорбное бесчувствие А. Анисимов
Киев 70е-80е. Фотоальбом А. Ранчуков, В. Яковлев
НЛО над Киевом Я. Сочка
Киевские достопримечательности А. Анисимов
Київ 1943-1970. Фотоальбом
Панорамы Киева И. Шафрыгин, А. Возницкий
Паломник Киевский И. Максимович

Виталий Баканов

КИЕВСКАЯ НОСТАЛЬГИЯ

Подписано к печати 05.10.2011 г. Формат 60x84/16. Бумага для цифровой печати. Гарнитура Century Schoolbook.
Печать цифровая. Тираж 150 экз.